

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Частная и общественная жизнь женщины в
Византийской империи**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Историческое образование»

Проверка на объем заимствований:
_____ 78 _____ % авторского текста

Работа допущена к защите

« 15 » мая 2020 г.

зав. кафедрой всеобщей истории
Н.В. Виноградов Виноградов Н.Б.

Выполнила:

Студентка группы
ОФ – 205-121-2-1

Кисмерешкина Юлия Евгеньевна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

Горшков Горшков С.М.

Челябинск
2020

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Женщина в духовной жизни Византии.....	13
1.1. Представления о женщине в христианстве (Священное писание, труды богословов).....	13
1.2. Женщина в агиографии.....	20
1.3. Женщина в светской литературе.....	27
Глава II. Женщина в частной и общественной жизни.....	32
2.1 Женщина и семья	32
2.1.1 Заключение и расторжение брака по византийскому праву.....	32
2.1.2 Имущественные права женщин.....	45
2.1.3 Роль женщины в семье.....	50
2.2. Женщина в общественной жизни.....	54
2.2.1 Женщины в политической жизни.....	54
2.2.2 Женщина в монастыре.....	64
2.2.3 Женщина в прочих сферах.....	71
Заключение.....	76
Библиографический список.....	78

Введение

Актуальность нашего исследования определяется тем, гендерная история сегодня привлекает большое внимание исследователей, так как изучение роли женщины во многих сферах жизни любого общества способно пролить свет на особенности функционирования данного социума.

Теоретики марксизма считали, что женская история дает представление истории общества в целом. Так, согласно К. Маркса, общественный прогресс может быть точно измерен, исходя из социального статуса женщин¹.

Среди **источников** по нашей теме преобладают письменные². Существует две большие группы византийских письменных источников – светские и церковные. В нашем исследовании невозможно отдать приоритет одной группе, так как необходимо всестороннее изучение аспектов частной жизни византийской женщины.

Исходным теоретическим основанием для нас служат книги Нового и Ветхого завета³. Важны также труды видных богословов, выделяющиеся среди различных письменных источников степенью своей глубины и информативности.

Основная задача отцов церкви заключалась в поддержке установления христианства как государственной религии, вытеснении

¹ Пушкарева Н. Л. «Женский» вопрос в теории марксизма (Почему брак марксизма с феминизмом оказался несчастлив?) // Женщина в российском обществе. 2002. № 1. С. 2-13.

² Наиболее авторитетное исследование [Текст]: Каждан А.П. в сопр. с Шерри Л., Ангелиди Х. История византийской литературы. – Т. 1. – СПб., 2002.

³ Библия [Текст] : книги священного писания Ветхого и Нового Завета: (канонические): в русском переводе с параллельными местами и приложениями. - Москва : Российское библейское о-во, 2012. - 1217.

иных верований. Именно поэтому их сочинения носят яркий богословский характер, но содержат и много фактов.

Церковный ритор и патриарх Константинопольский Иоанн Златоуст в своих многочисленных сочинениях нередко упоминает различных женщин своего времени¹.

Иоанн Дамаскин – видный византийский богослов, автор значительного числа сочинений. В своем труде «Точное изложение православной веры» дает свое изложение православной веры, в частности мы встречаем в тексте понятия девства и целомудрия².

Большое значение для нашего исследования имеют агиографические сочинения. В них содержится материал о частной жизни раннехристианских святых женщин до принятия ими церковного сана. Нет сомнения, что в современных гендерных исследованиях житийная литература Византии имеет большую значимость. В агиографии представлена частная жизнь женщины в ранней Византии, принятие ею христианства, духовное перевоспитание. Обычно выделяют три группы житий с точки зрения обращения в христианство: о женщинах и девушках, отказавшихся от мужей и отцов в пользу девства в миру или монастыре; о женщинах из знатных семей, перешедших в лоно церкви; об обратившихся бывших грешницах и блудницах. Агиографические тексты наполнены реалистичными бытовыми деталями. Жития женщин, собранные в сборнике «Византийские легенды» дают нам описание становления их на правильный путь³.

¹Святитель Иоанн Златоуст. Избранные беседы о повседневных вопросах христианской жизни. М.: Отчий дом, 1999.

² Иоанн Дамаскин (преподобный; ок. 673-ок. 754). Точное изложение православной веры [Текст] / преподобный Иоанн Дамаскин. - 6-е изд. - Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2019.

³ Византийские легенды / Изд. подгот. С.В. Полякова; Отв. ред. Д.С. Лихачев; Ред. изд-ва А.Л. Лобанова; Худож. М.И. Разулевич. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. — 303 с.

Нормативные источники также характеризуют частную жизнь женщины. Известными памятниками византийского права являются Кодекс Феодосия и Свод гражданского права Юстиниана. В кодекс Феодосия входят специально отобранные императорские законы предшествующих веков и периода составления, разделенные на рубрики. *Corpus Juris Civilis* состоит из Кодекса Юстиниана, новелл, дигест¹. Развитие правовых основ положения женщины можно проследить в Эклоге, более позднем памятнике византийского права².

Стоит упомянуть о Феодоре Продроме – преподавателе словесности, учителе Анны Комнины, оставившем произведение «О дурной жене», в котором мы находим не лучшие качества женщины. Иоанн Педиасим также обозначал качества жен в произведениях «О жене злонравной» и «О жене разумной». В этих двух произведениях Педиасима противопоставляются женщины совершенно противоположных характеров³.

Среди источников важное место занимают «Советы и рассказы Кекавмена». Этот текст создан византийским полководцем, судя по всему, второй половины XI века. В тексте Кекавмен дает советы своим детям, своим читателям, как жить в тяжелую эпоху, в эпоху кризиса, и в эпоху перемен. Также можем встретить и упоминание о женщинах, среди советов, как вести хозяйство и воспитывать детей⁴.

«Алексиада» принадлежит перу византийской принцессы Анны Комнин - дочери императора Алексея Комнина⁵. В своем историческом

¹ Дигесты Юстиниана: 8 т. [Тест] / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002-2006

² Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. [Тест] / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э Липшиц. М., 1965.

³ Памятники византийской литературы IV-IX веков / [Текст]: [Сборник переводов] / [Отв. ред. Л. А. Фрейберг]. Москва. Наука.-1968. 246 с.

⁴ Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века [Тест] / Введ., пер. и комм. Г.Г. Литаврина. СПб., 2003.

⁵ Анна Комнина. Алексиада [Тест] / Вст., пер., коммент. Я. Н. Любарского. — М., 1965.

труде Анна описывает крестовые походы, но этот текст важен для нас тем, что, во-первых, его написала женщина, а, во-вторых, в нем встречаются упоминания о византийских императрицах.

Греческие романы относятся к поздним источникам, дающим характеристику положения женщин в Византии¹. В этих романах превозносятся женщины и воспеваются любовь к ним.

Таким образом, источников, имеющихся в нашем распоряжении, вполне достаточно для решения основных задач исследования по нашей теме.

Историография, определяющая степень изученности темы, достаточно обширна.

Огромный вклад в исследование ранней Византии внес французский историк Ш. Диль. Он является автором таких работ как «Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке», «Византийские портреты»², «История Византийской империи», «Основные проблемы византийской истории». В работе «Византийские портреты» мы находим описание императриц: Евдокии, Феодоры и Ирины, здесь же красавица Феофано и порфирородная Зоя.

Отечественный исследователь П.В. Безобразов в работе «Очерки византийской культуры», рассматривая роль женщин, писал о том, что «женщину в Византии не уважали», однако практически это имело отношение только к женщинам среднего класса, то есть занимавшим общественное положение выше крестьянок, но ниже родственниц императора³.

¹Повесть об Исминии и Исмине [Текст]: мемориальное издание перевода и исследования Софьи Викторовны Поляковой / [сост.: Н. С. Горелов, Г. Е. Лебедева]. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2008.

²Диль Ш. Византийские портреты. Т.1,2 [Текст] / Предисл. П. Безобразов. – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1914.

³Безобразова П.В. Очерки византийской культуры [Текст]: П. В. Безобразов. - Петроград: Огни, [б. г.]. 1919. — С. 192

А.П. Каждан - известный ученый-византист - подготовил большое количество публикаций, среди них: «Византийская культура», книга, в которой дается описание всесторонней жизни Византийской империи в X-XII веках. В книге мы находим многообразные внутренние связи в жизни Византии, различные стороны, начиная от природных и материальных условий и заканчивая эстетическими воззрениями¹.

Большая работа в трёх томах выполнена под редакцией С.Д. Сказкина «История Византии»². В этом трехтомнике Византия рассматривается во всех аспектах с середины IV по XV века.

Общий очерк роли женщины в Византии дал в своем обобщающем труде С.Б. Сорочан³. Также работа Г.Г. Литаврина «Как жили византийцы»⁴ и перечисленные нами выше исследования, не могут быть исчерпывающими для нас, так как носят достаточно общий характер и касаются преимущественно времени с IX-X вв. и далее, что является только частью наших хронологических рамок. Это же касается книги М.А. Поляковской и А.А. Чекаловой⁵.

Ряд исследователей посвятил свои труды византийскому праву. В своих работах они затрагивали и различные аспекты, связанные с положением женщины в обществе. Е.Э. Липшиц описывала развитие юриспруденции в Византии и развитие законодательства, а также

¹ Каждан А.П..Византийская культура. (X-XII вв.) [Текст] / АН СССР. Науч. совет «История мировой культуры». - Москва: Наука, 1968. - 233

²История Византии [Текст]: В 3 т. / [АН СССР. Ин-т истории]; Отв. ред. акад. С. Д. Сказкин. - Москва: Наука, 1967. - 3 т.; 21 см.Ред. т. 1: З. В. Удальцова; т. 2: А. П. Каждан; т. 3: Г. Г. Литаврин.

³Византия [Текст]: парадигмы быта, сознания и культуры: учебное пособие / С. Б. Сорочан ; М-во образования и науки Украины, Харьковский нац. ун-т им. В. Н. Каразина. - Харьков: Майдан, 2011. - 942

⁴Литаврин. Г.Г. Как жили византийцы [Текст] / Г. Г. Литаврин. - СПб.: Алетейя, 1997. – С.154

⁵Поляковская М. А. Византия [Текст]: быт и нравы / М. А. Поляковская, А. А. Чекалова. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 293. с

судопроизводство и право¹. И.П. Медведев давал оценку правовой культуре Византии в целом².

Правовые аспекты положения византийской женщины наиболее полно просматриваются в работах В.Э Барминой и Л.Ю Костогрызова³. В этих работах дана характеристика основных законодательных источников Византии, и показан гендерный аспект правовой культуры византийского общества.

Разработкой гендерной проблематики истории Византии начали интенсивнее заниматься в последние десятилетия. Здесь важно упомянуть диссертационное исследование Т.В. Смирницких о частной жизни ранневизантийской женщины (2009)⁴, книгу Н.Н. Болгова и соавторов (2009)⁵, статьи Д.Г. Эюповой о ранневизантийской проституции⁶. В некоторой степени данных проблем касается диссертация А.Ю. Рышковской о женском монашестве (2014)⁷.

Значителен вклад в изучение темы ряда работ зарубежных исследователей.

По вопросам гендерной проблематики стоит отметить исследование коллектива авторов «Women, men and eunuchs: gender in Byzantium» во

¹Липшиц Е. Э. Право и суд в Византии в IV - VIII вв. [Текст] / Е. Э. Липшиц; АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. - 230 с.

²Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи [Текст] / И. П. Медведев. - СПб.: Алетей, 2001. - 575 с.

³Бармина В.Э. Византийская правовая культура. Опыт тендерного анализа [Текст] // Известия Уральского государственного университета 2006. — № 47. - Гуманитарные науки. Выпуск 12. - С. 6-13; Костогрызова Л.Ю. Правовое положение женщины в Византии [Текст]// Российский юридический журнал. 2001. - № 3 (31). - С. 93-98

⁴Смирницких Т.В. Характер и специфика частной жизни женщины в Ранней Византии [тест] / Автореф. канд. дисс. – Ставрополь, 2009. - 29 с.

⁵Болгов Н.Н., Частная жизнь женщины в Ранней Византии [Текст]: моногр./ Н.Н. Болгов., Т.В. Смирницких., Ю.Н Сбитнева.– Белгород, 2010. – 180 с.

⁶Эюпова Д.Г. Законодательные основы гендерного положения женщины в Поздней античности [Текст] // Научные ведомости БелГУ. История, политология. № 1(172). Вып. 29. – Белгород, 2014. – С. 36-40.

⁷Рышковская А.Ю. Традиция женского аскетизма и монашества на ранневизантийском Востоке (Египет и Палестина) [Текст] / Автореф. канд. дисс. – Белгород, 2014. – 27 с.

главе с Лиз Джеймс – британским исследователем, которое вышло в 1997 г. Работа дает нам описание роли женщины во многих аспектах жизни византийцев, а также идеологию женщин-императриц и их отображение в искусстве¹. В «Оксфордском руководстве по византистике» роли женщин посвящена глава, написанная Лиз Джеймс².

Сочинение британки Линды Гарланд «Byzantine Empresses. Women and Power in Byzantium» повествует о женщинах, имевших политическое и общественное влияние в истории Византии в довольно продолжительном периоде VI–начала XIII веков³.

К новейшим исследованиям можно отнести работы Джудит Херрин – британского археолога и ученого⁴. В исследовании мы находим отношение женщин к вере и иконам, каким образом приходили к власти императрицы, например, Ирина, находим описание имперского двора, а также брак и его значение для государственного управления.

В своей работе «Women in Purple: rulers of medieval Byzantium» Джудит Херрин предлагает аналитическое жизнеописание трех императриц Византии: Ирины, Ефросинии и Феодоры. Главы, посвященные каждой из них, предваряются вступительной главой, в которой рассматривается эволюция условий существования византийской ойкумены и роль в ней Константинополя и императорской власти. В главах, посвященных непосредственно императрицам, рассматриваются такие аспекты жизни каждой, как происхождение, факторы, повлиявшие на ее мировоззрение и соответствие или не соответствие мировоззрения господствующим общественным представлениям и догмам, условия

¹James, Elizabeth. Women, Men and Eunuchs: Gender in Byzantium [Text] / James, Elizabeth. – London, 1997. – 378 p.

²Джеймс Л. Роль женщин // Оксфордское руководство по византистике. Вып. 2. – Харьков: Майдан, 2015. – С. 674-683.

³Garland, Lynda. Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium [Text] / Garland, Lynda. – London, 1999.

⁴Herrin, Judith. Unrivalled influence: women and empire in Byzantium. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013.-352 p.

нахождения у власти и влияние на внешнюю и внутреннюю политику Византии¹.

Дилиана Ангелова в работе «Women, Men, and Gods in the Discourse of Imperial Founding, Rome through Early Byzantium» взяла за основу идею о том, что имперские мужчины и женщины были священными основателями земли, зеркальными отражениями божественных основателей империи². Книга К. Коннор посвящена женщине в Византии в целом³.

Несмотря на то, что историография обширна, есть возможность заниматься данной темой в дальнейшем.

Целью диссертационного исследования будет являться комплексное изучение аспектов частной и общественной жизни византийской женщины.

Для реализации данной цели ставятся следующие **задачи**:

1. Рассмотреть представления о женщине в различных сферах духовной жизни (в трудах богословов, агиографических источниках, а также в светской литературе).
2. Проанализировать правовое положение женщины, её место в системе семейно-брачных отношений.
3. Показать византийскую женщину в общественной жизни (в политической и прочих сферах жизни общества).

¹Herrin, Judith. Women in Purple: rulers of medieval Byzantium. [Text] / Herrin, Judith. – London, 2004.-329 p.

² Diliانا N. Angelova. Women, Men, and Gods in the Discourse of Imperial Founding, Rome through Early Byzantium. [Text] / Diliانا N. Angelova -London, 2015.-

³ Connor, Catline. Women of Byzantium. [Text] / Connor, Catline – Oxf., 2004. – 588 p.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что данная тема в отечественных работах исследована не полностью, поэтому наше исследование дополняет предыдущие работы.

Объектом исследования является женщина в византийском социуме.

Предметом исследования стали положение и социальная роль женщин в Византии.

Методологической основой работы стали общенаучные методы – анализ, синтез, и сравнительный, а также историко-биографический метод как специально-исторический.

Сравнительный метод позволил выявить роль и влияние женщины в византийском обществе на разных этапах существования империи.

Историко-биографический метод позволяет описать частную жизнь каждой отдельной знатной женщины в различных сферах жизни, ее происхождение и изменение социального статуса.¹

Хронологические рамки охватывают конец IV – XIII века, что определяется источниковедческой базой исследования.

Территориальные рамки представлены Византийской империей в меняющихся границах с конца IV во XIII века. При этом большая часть материала имеет отношение к ее столице – Константинополю.

Структура диссертационной работы: введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

¹История через личность [Текст] = History through personality : историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. - Москва: Кругъ, 2005 (ППП Тип. Наука). – 715 с.

Глава I ЖЕНЩИНА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ВИЗАНТИИ

1.1. Представления о женщине в христианстве (Священное писание, труды богословов)

Представления о женщинах в Византии, как и в средневековой Европе, отличались двойственностью. С одной стороны, её считали виновницей грехопадения рода человеческого, существом слабым и

нечистым, предназначенной быть служанкой и рабой мужчины¹. Однако, благодаря искупительным деяниям Св. Девы Марии, женщины признавались Церковью духовно равными мужчинам. Эти две взаимно противоречащие роли являлись основой их социальных ролей в византийском обществе².

Следуя библейской трактовке грехопадения (Быт. 2), Ева нарушила божью заповедь и подтолкнула Адама на грех. Змей-искуситель склонил к греху именно Еву, а не мужчину. Стало быть, уже в этом мы видим, что женщина от природы слаба и способна пойти на грех, подтолкнув к нему мужчину³.

Большая вина ложилась на плечи женщины, это подтверждается тем, что Господь определил большее наказание именно ей — в скорби и болезнях рожать детей, иметь влечение к мужу своему и быть в полном подчинении у него. Как известно, в христианской доктрине событие грехопадения считалось крайне важным. Это — один из наиболее трагических, поворотных эпизодов истории человека и мира, выбор человека, приведший его к падшести, богооставленности⁴. Апостол Павел считал женщину, безусловно, виновной, ссылаясь на то, что Бог вначале создал мужчину, а потом женщину, тем самым определив ее подчиненное положение⁵.

¹ Диль Ш. Византийские портреты. Т.1,2 [Текст] / Предисл. П. Безобразов. – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1914.

² Оксфордское руководство по византистике [Текст] / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер. с англ. В. В. Швеца; гл. ред.: С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицын, А. Г. Чекаль, А. А. Роменский; пер. и адапт. указателя А. Н. Домановский. – Вып. 2. – Харьков: Майдан, 2015. – 604 с. (Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Том 4). С. 675.

³ Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья [Текст] / Т. Б. Рябова; М-во общ. и проф. образования РФ, Ивановский гос. ун-т. - Иваново: Юнона, 1999. – с. 8

⁴ Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья [Текст] / Т. Б. Рябова; М-во общ. и проф. образования РФ, Ивановский гос. ун-т. - Иваново: Юнона, 1999. – С. 8

⁵ Там же С. 8

Следовательно, противовесом образу св. Девы Марии был образ Евы, с которым отождествляли каждую женщину. Она априори считалась неразумной, несдержанной и легкомысленной. В средневековом мире никто не пытался разобраться во внутреннем мире женщин, на нее сразу «вешали ярлыки» в соответствии с авторитетным мнением богословов.

В то же время в Писании сказано: «И сотворил Бог человека по образу и подобию Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил его» (Быт. 1:27)¹. Здесь мы видим, что человек изначально создан как мужчина и женщина в одной плоти.

В Новом Завете сказано: «Жена, облеченная в солнце» спасает человечество в Апокалипсисе. Женщина сопоставляется с образом св. Девы Марии – матери Иисуса, дарующей человечеству спасителя². В то же время, богословы считали, что обычные земные женщины не имеют ничего общего со св. Девой Марией.

Большое значение для определения позиции христианства по отношению к женщине имели изречения апостола Павла. Во-первых, мужчина по отношению к женщине занимает главенствующее положение: «Всякому мужу глава Христос, жене глава – муж»³. Во-вторых, несмотря на земное превосходство мужчины, в Царстве небесном, женщина становилась равной мужчине⁴.

¹ Библия [Текст]: книги священного писания Ветхого и Нового Завета: (канонические): в русском переводе с параллельными местами и приложениями. - Москва: Российское библейское о-во, 2012. - С.7

²Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья [Текст] / Т. Б. Рябова; М-во общ. и проф. образования РФ, Ивановский гос. ун-т. - Иваново: Юнона, 1999. – с. 8

³ Библия [Текст] : книги священного писания Ветхого и Нового Завета : (канонические) : в русском переводе с параллельными местами и приложениями. - Москва: Российское библейское о-во, 2012. –С. 1371

⁴ Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья [Текст] / Т. Б. Рябова; М-во общ. и проф. образования РФ, Ивановский гос. ун-т. - Иваново: Юнона, 1999. – с. 10.

Но, несмотря на сравнение женщины со св. Девой Марией, все-таки написанные тексты в тот момент имели женоненавистнические настроения. Многие считали, что женщина хоть и стала первой грешницей, но все-таки может преодолеть свои слабости. Амвросий Медиоланский встает на защиту женщины, говоря о том, что, хоть она и является первой грешницей, но ведь и Адам согрешил. Амвросий утверждает, что Еве пришлось справляться с тяжелым злом, поэтому было сложно устоять, а ее мужчине было сложно противостоять даже Еве, и он сразу же последовал за ней¹.

На защиту женщины встает Августин Блаженный (354-430 гг.), который считал, что женщина и мужчина несут одинаковую ответственность за грехопадение. Также Августин полагал, что и мужчина и женщина созданы одинаково по образу и подобию Бога, но только с разными телесными оболочками. Женское тело несовершенно, поэтому оно конфликтует с душой, вследствие чего она ближе к греху, в отличие от мужчины².

Сама суть средневекового мирозерцания определяла женщину как виновницу первородного греха, в котором грехопадение рассматривалось как возвышение телесного над духовным. Из этого следовало, что женщина отвечает за телесное, а мужчина за духовное, значит за грехопадение ответственность несет женщина³. Женщинам, помимо отнятого бессмертия, предписывалось рожать детей в муках, а мужчинам заботиться о хлебе насущном⁴.

¹ Там же с. 11

² Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья [Текст] / Т. Б. Рябова; М-во общ. и проф. образования РФ, Ивановский гос. ун-т. - Иваново: Юнона, 1999. – С. 13.

³ Там же, С. 9.

⁴Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья [Текст] / Т. Б. Рябова; М-во общ. и проф. образования РФ, Ивановский гос. ун-т. - Иваново: Юнона, 1999. – С. 9.

Идеал - девство, целомудрие и умение бороться со своими страстями. Так как рождение детей для женщины начертано природой, то подавление этого считалось большим подвигом. Поэтому лучшим вариантом для женщины считалось рождение детей и в дальнейшем ведение целомудренной жизни. Чистота женщины должна была выражаться во всем: в стыдливости, скромном выражении лица.

Идеал женщины-христианки описывали отцы церкви, например, св. Амвросий писал: «Деву прежде всего должна обнаружить ее строгость, выражающая в очевидной стыдливости, тихой походке и скромном выражении лица»¹. Идеалом считалась женщина, ушедшая в монастырь, умерщвляющая плоть, надевающая на себя вериги, изнуряющая себя постом и воздержанием.

Наблюдались браки, основанные на девственности с самого начала, где избегали сексуальных отношений, когда пара принимала решение жить отдельно безбрачно. Женщины, посвятившие себя безбрачному существованию, часто жили вместе в специальных домах под опекой епископов. Считалось, их присутствие усиливало ауру святых домов, но все же они были уязвимы и зависимы от своих желаний.

Хотя существовало представление о том, что мужчина и женщина могут жить в одном доме и держать целомудрие, однако практика показывала, что плотские желания брали верх. Поэтому женщине было положено отказаться от привлекательности, облачаться в скрывающую фигуру одежду².

Женщина должна была посещать храм для богослужений, а постоянное участие в литургии показывало стойкость и благочестие. Но

¹ Болгов Н.Н., Смирницких. Т.В., Сбитнева Ю.Н. Частная жизнь женщины в ранней Византии. – Белгород, 2011. С.77.

² Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья [Текст] / Т. Б. Рябова; М-во общ. и проф. образования РФ, Ивановский гос. ун-т. - Иваново: Юнона, 1999. С. 90.

созданный отцами церкви идеал девы не всегда совпадал с жизненными реалиями. Поэтому со временем в Византии появляется новый идеал женщины – мирской идеал, где семья и забота о ней ставились на первое место. Женщина не дает поводов нравиться кому бы то ни было, кроме мужа, избегает общества юношей, сдержанна и относительно старцев, предпочитает честную беседу беспорядочному смеху¹.

Иоанн Дамаскин – христианский мыслитель - в своем труде «Точное изложение православной веры» говорит о браке, взаимоотношениях мужчины и женщины. Иоанн Дамаскин пишет о девстве, что оно в естестве человека и свыше, так как человек сотворен из девственной земли, а Ева из Адама. «И после преступления, когда человек услышал: земля еси, и в землю отыдеши (Быт. 3, 19), когда через грех в мир вошла смерть, тогда Адам познал Еву жену свою, и зачехши роди (Быт. 4, 1)». Поэтому брак был создан для продолжения человеческого рода, чтобы через рождение сохранился людской род и не был стерт с лица земли и уничтожен смертью².

По словам Иоанна Дамаскина, мужчинам и женщинам стоит вернуться на правильный путь девства и целомудрия. То есть, постулируется идеал женщины-христианки, где идеал для жизни – это аскетизм с проявлением целомудрия. Иоанн Златоуст писал: «...девство – это особый вид мученичества, так как требует постоянной борьбы со страстями»³.

По слову Златоуста, «...Брак установлен не для того, чтобы мы распутствовались, не для того, чтобы предавались блудодеянию, но чтобы

¹ Диль Ш. Византийские портреты. Т.1,2 [Текст] / Предисл. П. Безобразов. – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1914.С. 10.

² Иоанн Дамаскин (преподобный; ок. 673-ок. 754).Точное изложение православной веры [Текст] / преподобный Иоанн Дамаскин. - 6-е изд. - Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. – с. 154.

³ О христианском браке и об обязанностях мужа и жены. По учению святителя Иоанна Златоуста. Святитель Иоанн Златоуст. Москва, 2015. С. 14.

были целомудренными»¹. И в то же самое время, рассуждая о браке как об образе единения Христа и Церкви, Златоуст не устает восклицать: «...великое Таинство — Брак»². Мы можем заметить, что многие женщины следовали данным советам, так как в браке держали обет целомудрия или же полностью отказывались от брака.

В труде Иоанна Златоуста «Беседы о браке» даны наставления семье, как нужно вести себя в браке с точки зрения религии и как стоит относиться к женщине. Благополучие брака, по словам Иоанна Златоуста, основано на взаимности, уважении и доверии. Не нужно отказываться от жены с течением времени, когда ее красота угасает, ведь «жена творение Божие; не ее ты оскорбишь, но создавшего ее...»³. Также, по словам Иоанна Златоуста, «тот, кто не соединен узами Брака, не представляет собой целого, а лишь половину. Мужчина и женщина в Браке не два человека, а один человек»⁴. «Любовь такова, — добавляет в другом месте свт. Иоанн, — что любящие составляют уже не два, а одного человека, чего не может сотворить ничто, кроме любви»⁵.

Со слов Иоанна Златоуста, жена не может брать на себя какую-то физическую работу, но может прясть и заниматься прочими домашними делами. Ей запрещено высказывать мнение в совете, но она может делать это дома. Часто дает мужу хороший совет и понимает его лучше других. В общественных делах жена, может быть, не сильна, но зато она хорошо может воспитывать детей, а это лучшее качество. Может следить за делами и работой слуг, заботиться о честности служащих. Брать на себя заботы

¹ Там же, С 20.

² Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на слова апостола «но блудодеяния ради кийждо свою жену да и мать» (1 Кор 7. 2) [Текст] // Он же. Творения. М., 1994. Т. 3. Кн. 1. С. 209.

³ О христианском браке и об обязанностях мужа и жены. По учению святителя Иоанна Златоуста [Текст] /Святитель Иоанн Златоуст.- Москва, 2015. С. 20.

⁴ Троицкий С. Христианская философия Брака [Текст] // Соловьев В. Смысл любви. Троицкий С. Христианская философия брака. Мейендорф Иоанн, прот. Брак в Православии. М., 1995. С. 88.

⁵ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 12 на Послание к Колоссянам [Текст] // Полное собрание творений... Т. 11. Кн. 1. М., 2004. С. 465.

мужа по дому, следить за деньгами в доме. Жена должна хорошо уметь готовить, следить за одеждой семьи, то есть делать все то, что полагается женщине, а не мужчине¹.

Так же свт. Златоуст пишет, что жену лучше брать не богатую, а бедную, так как она будет уметь распоряжаться деньгами, стоит смотреть на добродетельность и хорошие нравы².

Отцы церкви выступали также против женского тела – источника наслаждения и похоти. Причина тому – греховная похоть, которая охватывает мужчин, млеющих при виде обнаженного женского тела.

Многие египетские старцы писали, что через женщину совращает людей враг рода человеческого. Одним их христианских подвигов считалось бесстрашие при виде обнаженного женского тела.

Идеал христианской женщины связывался с аскетичным образом жизни. Скромность, порядочность, молчаливость, спокойствие – вот те качества, которыми должна обладать истинная христианка. В большей степени этот идеал совпадал с реальностью, правда, менялся с течением времени. Женщины вдохновлялись моделью материнской и семейной христианской самоотверженности Богородицы. Когда они выходили замуж и становились матерями, женщины были уверены, что они могут стремиться к истинно христианской жизни.

Таким образом, мы можем сказать о том, что, с одной стороны, женщина считается грешницей и виновницей, но с другой, следуя словам Отцов Церкви, женщина создана Богом, значит, отношение к ней должно быть соответственно уважительным. Ведь если мужчина обижает жену, значит, он обижает и Бога. Также учение о девстве, которому девушка

¹ О христианском браке и об обязанностях мужа и жены. По учению святителя Иоанна Златоуста [Текст] /Святитель Иоанн Златоуст.- Москва, 2015. С 22.

² О христианском браке и об обязанностях мужа и жены. По учению святителя Иоанна Златоуста [Текст] /Святитель Иоанн Златоуст.- Москва, 2015. С. 23.

должна следовать, бытует со времен зарождения христианства. Очень важно, чтобы и душа отказалась от телесных нужд в пользу нравственных. Поэтому идеал девства для женщины можно назвать наивысшим.

1.2. Женщина в агиографии

Рассматривая женщину в христианстве, невозможно не упомянуть её образ в агиографических сочинениях. Обычно жития писались после смерти человека (если это было реальное лицо) для того, чтобы проследить его жизненный путь к святости. В подобных жизнеописаниях мы видим идеал женщины-христианки, который складывается из таких качеств, как скромность, преданность, аскетизм.

Паладий Еленопольский – ученик Иоанна Златоуста – оставил сборник житий святых и блаженных монахов «Лавсавик»¹. В одном из отрывков мы находим историю о блаженной женщине, которую все считали «дурочкой и одержимой». Все к ней относились с таким презрением, что даже не садились с ней за один стол. Жила она в поварне, и никто не видел, чтобы она когда-либо ела за все время, что была в монастыре. Монахиня была безобидной, ни с кем не говорила, даже когда ее били и унижали².

Однажды к благочестивому мужчине Питириму отшельнику явился ангел и сказал, что если мужчина хочет увидеть человека благочестивее его, то ему предстоит отправиться в женский монастырь, где найдет он

¹ Памятники византийской литературы IV-IX веков / [Текст]: [Сборник переводов] / [Отв. ред. Л. А. Фрейберг]. Москва. Наука.-1968. С. 120—126.

²² Из «Лавсаика». // От берегов Босфора до берегов Евфрата [Текст] / Пер. и комм. С. С. Аверинцева. М.: Наука (ГРВЛ), 1987. 360 стр. С. 199—200.

женщину лучше его, ведь она живет среди людей и не отступает от Бога¹. Дошедший до монастыря Питирим попросил всех монахинь показаться ему. Вышли все, кроме женщины из поварни. Когда же ее привели, Питирим увидел ее и сразу бросился к ее ногам просить благословения. Остальные монахини, услышав слова о святости этой блаженной женщины, бросились к ее ногам, стали признаваться в своих грехах, совершенных по отношению к ней. После молитв Питирим ушел, а этой женщине пришлось покинуть монастырь, так как она не смогла жить, тяготея славой². В этом житии мы находим удивительное признание святости женщины и поклонение ей за то, что она проявляла в своей жизни смирение и незлобивость, ни к кому не питая вражды, даже когда её подвергали унижениям.

В «Раскаянии святой Пелагии» Иакова рассказывается об истинном чуде. Однажды во время наставлений владыки Нонна епископам, мимо проехала красивая танцовщица. Вся ее одежда сверкала серебром и золотом, жемчугами и драгоценными камнями. Вокруг нее вились слуги, одетые также в золотые и серебряные одежды. Все любовались ее нарядом, люди шли за ней, настолько эта женщина была красивой и привлекательной. Когда все святые увидели, что Пелагея нага, отвернули свой взгляд, но святой Нонн продолжал смотреть так, что не мог отвести свой взгляд. Нонн понял, что согрешил и начал каяться и плакать³.

На другой день в церковь пришла та самая блудница, будто раньше никогда не грешила и не делала ничего постыдного. Она упросила епископа встретиться с ней, так как она хотела спасти свою душу. Епископ

¹ Памятники византийской литературы IV-IX веков / [Текст]: [Сборник переводов] / [Отв. ред. Л. А. Фрейберг]. Москва. Наука.-1968. С.120—126.

² Из «Лавсаика». // От берегов Босфора до берегов Евфрата. [Текст]/ Пер. и комм. С. С. Аверинцева. М.: Наука (ГРВЛ), 1987. 360 стр. С. 199—200.

³ Византийские легенды [Текст] / Изд. подгот. С.В. Полякова; Отв. ред. Д.С. Лихачев; Ред. изд-ва А.Л. Лобанова; Худож. М.И. Разулевич. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. — С. 18

разрешил ей, тогда Пелагея, войдя в храм, сразу же бросилась к его ногам и стала рыдать, просить о крещении: «Молю тебя, владыка, сжался надо мной, грешной. Подражай наставнику твоему Иисусу Христу и излей на меня доброту свою. Удостой сделать меня, недостойную, христианкой...»¹. Собравшие вокруг епископы начали плакать от ее речей и просьб. Пелагея исповедалась, сказав о том, что за всю жизнь у нее не было ни единого доброго дела. После крещения к Пелагеи дважды являлся дьявол, он плакал и спрашивал, почему она его оставила, ведь была подобна Иуде, но женщина гнала его и не слушала².

Спустя несколько дней Пелагея отдала свое имущество и богатство, «которым из-за греха обогатил сатана» и передала его в распоряжение Нонну, но он отказался брать его для церкви, отдав его бедным и сиротам, так как богатство накоплено от греха. После чего Пелагея ушла в Святую землю – Иерусалим, стала называться монашествующим евнухом Пелагием.

О Пелагии евнухе слышали все вокруг, только после смерти, когда выносили тело святого, все узнали, что это была женщина. Люди крикнули: «Слава Тебе, Господи, что много у тебя сокровенных на земле святых, не только мужей, но и жен». На самом деле случилось чудо – распутная и блудная женщина стала святой и почетной³.

Христианская церковь на примере Пелагии показывала возможность прихода к Христу всех, в том числе и закоренелых грешников. Данная история говорит о том, насколько важна была для церкви проповедь среди женщин.

¹ Там же, С. 19-22.

² Там же, С. 22-23

³ Византийские легенды [Текст]/ Изд. подгот. С.В. Полякова; Отв. ред. Д.С. Лихачев; Ред. изд-ва А.Л. Лобанова; Худож. М.И. Разулевич. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. — С. 23-24.

Примером совершенного христианского покаяния служит святая Мария Египетская. Некий муж Зосима был смиренным, соблюдал все правила и достиг своей цели – подчинил плоть духу. Благодаря соблюдению всех правил Зосима и является действующим лицом жития. Перед началом первой седмицы поста после причастия, монахи выходили из монастыря в пустыню, чтобы запастись чем-либо¹.

Однажды, прервавшись на молитву, Зосима увидел человеческую тень. Испугавшись, он подумал, что это дьявол. Отогнав от себя все страхи и закончив молитву, Зосима разглядел в тени человека. Зосима подумал, что это путник и побежал за ним, моля остановиться, так как уже долгое время не видел вокруг себя людей. Это и была Мария Египетская, которая попросила у Зосима гиматий, чтобы прикрыть свою наготу². Эта женщина назвала Зосима по имени. Удивленный от восторга, он поспешил выполнить все, о чем попросила его Мария. Она просила благословить ее, так как Зосима долгое время имеет достоинства перед Богом, взамен и Зосима попросил благословения.

Зосим обращается к Марии как к духовной матери, умершей для мира. Эта женщина открылась перед Зосимом, рассказав о всех своих грехах. Она рассказала, что в прошлом была девушкой легкого поведения, а вела себя так не из-за денег, а потому что ей этого хотелось. Однажды во время праздника Святого Христа, она решила войти в храм, но «только меня, блудную, храм не принимал» - говорила Мария³. Поняв, что дело в ее греховных делах, она начала молиться Богородице, обещая раскаяться во всех своих деяниях. Тогда она смогла войти в храм и поняла, что есть

¹ Там же, С. 25.

² Византийские легенды [Текст]/ Изд. подгот. С.В. Полякова; Отв. ред. Д.С. Лихачев; Ред. изд-ва А.Л. Лобанова; Худож. М.И. Разулевич. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. — С. 88.

³ Византийские легенды [Текст]/ Изд. подгот. С.В. Полякова; Отв. ред. Д.С. Лихачев; Ред. изд-ва А.Л. Лобанова; Худож. М.И. Разулевич. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. — С. 92.

милость для тех, кто раскаялся. Мария попросила Богородицу наставить ее на путь спасения и тогда Мария услышала голос, повелевший ей перейти Иордан. 17 лет женщина находилась в пустыне и боролась со своими страстями, каждый раз, вспоминая о еде, вине и прочем, она била себя в грудь и плакала¹. Ей приходилось все эти годы бороться со знойным солнцем и ночным холодом, но она ни разу не поддалась на соблазны дьявола. После рассказа Мария попрощалась с Зосимом, пообещав встретиться через год, попросила его взять крови и плоти Христа для причастия. Когда наступил день встречи, Зосим взял с собой корзину с пречистым телом и немного еды. Зосима долго ждал Марию, думая, что она не вернется, но увидел, как «...вступила в воду, и пошла по воде немокренно». Причастившись, Мария попросила Зосима вернуться в монастырь, а на следующий год вновь вернуться на место их встречи².

Через год Зосима нашел то самое место и начал молить Бога, чтобы он явил это сокровище и тогда увидел Марию мертвой. Он стал копать могилу для нее, но земля была сухая, а у старца не было сил. Зосима увидел льва у останков Марии, попросил его вырыть могилу для женщины. По возвращению в монастырь, Зосима всем рассказал, что с ним случилось. Зосима умер в монастыре, а спустя время его рассказы, ходившие устно, были записаны³.

Житие Марии Антиохийской повествует нам о матери-вдове и ее дочери Марии. Мать и дочь жили благочестивой жизнью, ходили в церковь и день и ночь. Мать уговорила Марию не выходить замуж, а оставаться девой, ибо тогда будет ей вознаграждение. Дьяволу была не по нраву богоугодная жизнь женщин и тогда он ставит перед ними испытание – в девушку влюбляется юноша Анфимий. Юноша долго ходил за

¹ Там же, С. 93-94.

² Там же, С. 96.

³ Византийские легенды [Текст] / Изд. подгот. С.В. Полякова; Отв. ред. Д.С. Лихачев; Ред. изд-ва А.Л. Лобанова; Худож. М.И. Разулевич. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. — С. 170.

девушкой, признаваясь в чувствах и уговаривая стать его женой, обещая богатства, но Мария не соглашалась, так как соглашение означало грех¹. Чтобы получить желанное, Анфимий обратился к чародею, не жалея своих денег. Чародей пообещал помочь, сказал, что девушка придет к нему ночью, но несколько ночей подряд его слова не сбывались. Все же чародей сделал обещанное: он поставил у дома матери и дочери двух демонов, один в образе матери - он позвал Марию за собой и привел в дом к Анфимию. Юноша обрадовался, увидев девушку в своей спальне, Мария же воскликнула: «Горе мне, несчастной! Господи Боже, к кому я спешила прийти, помоги мне в час сей, потому что нет у меня других помощников»². Она сказала юноше, что жили они с матерью бедно и не могли давать милостыню, поэтому мать говорила, чтобы хоть что-то принести Богу, нужно хранить чистоту, поэтому, по словам девушки, она не могла общаться с юношей. Она попросила ее отпустить и вернуться по истечении 15 дней вместе с матерью. Юноша захотел стать таким всемогущим, как этот волхв и пожелал отречься от Христа, но вскоре пожалел об этом, просил раскаяния. Он продал имущество, дал денег Марии и ее матери, а сам ушел из города, тем самым избавив Марию от клятвы³.

История показывает образцовое поведение девушки, которое способствует приходу на путь истинный юноши, первоначально имевшего дурные, греховные мысли.

Примером святости женщин является Евгения мученица. В ее житии сказано, что она обладала красотой, добротой и статностью. Для сохранения своей чистоты она находила множество предлогов, чтобы отказывать в сватовстве. Ее родители не поддерживали христианство, а

¹ Там же, С. 171.

² Там же, С. 172.

³ Византийские легенды [Текст]/ Изд. подгот. С.В. Полякова; Отв. ред. Д.С. Лихачев; Ред. изд-ва А.Л. Лобанова; Худож. М.И. Разулевич. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. — С. 225.

когда пришло время императора выгонять христиан из города, она ушла с ними, сославшись на нужный отдых¹. Евгения остригла волосы, надела мужскую одежду и проникла в мужской монастырь, сделать это помогли ей евнухи. Ей позволили остаться в мужском монастыре, сохраняя тайну. В нем Евгения читала священное писание и стала превосходить монахов мужчин, она отличалась скромностью и послушанием. Когда умер настоятель монастыря, ей предложили вести службу умершего, так как она имела великую добродетель, к тому же никто не знал, что она женщина².

Из жития мы узнаем, что Евгения совершала много чудес, например, исцеляла, всегда упражнялась в смирении и духовно совершенствовалась. Однажды, к ней за помощью обратилась женщина по имени Меланфия, страдающая болезнью. После исцеления женщина захотела отблагодарить Евгению, послав ей три золотых сосуда. Целительница вначале отказывалась, но потом согласилась взять эти сосуды в имущество церкви³. Меланфия стала часто приезжать в монастырь и решила соблазнить монаха в лице Евгении, но была отвергнута. Тогда эта женщина разнесла клевету об изнасиловании и Евгения предстала перед судом, кем являлся ее отец, и открыла свою тайну. Тогда все обрадовались возвращению Евгении, и епарх по примеру своей дочери уверовал в Христа. Отец Евгении был убит, после смещения с поста правителя заговорщиками. Семья без отца уехала в Рим, где Евгения продолжала иноческую жизнь. Когда начались новые гонения на христиан, многие искали убежище и дом у Евгении. Таким образом, из жития мы можем сделать вывод, что женщина становилась святой не только после грешной жизни, осознания своих грехов, но и в том случае, если она с самого начала вела

¹ Там же, С. 226.

² Там же, С. 227.

³ Византийские легенды [Текст]/ Изд. подгот. С.В. Полякова; Отв. ред. Д.С. Лихачев; Ред. изд-ва А.Л. Лобанова; Худож. М.И. Разулевич. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. — С. 228.

благочестивый образ жизни. Мученица Евгения – идеальный пример праведной жизни, вследствие чего она была награждена даром исцеления.

Из жизнеописаний святых женщин мы видим, что к женщинам можно относиться не только как к виновницам грехопадения, но и как к тем, кто имеет благие намерения, честь и чистоту. В примерах, что мы показали, женщина из блудницы могла стать святой благодаря истинному раскаянию и преодолению страстей. Не только мужчины имели силу духа, но и женщины.

1.3. Женщина в светской литературе

Для того, чтобы составить полное представление о женщине в Византии, стоит рассмотреть ее образ в греческих рыцарских романах XII - XIII веков. Греческий роман такого рода имеет не только характер национальной литературы, но и отражает западное влияние. Взаимодействие Византии и Запада было наиболее тесным во время крестовых походов.

В мире французского и греческого романов XII века, женщина изображена как олицетворение физического и духовного совершенства, придающее жизни смысл и красоту. Без женщины, без возлюбленной, жизнь теряет всякий смысл, превращается в тяжкое бессмысленное бремя для героя. Подобные романы не приветствовала церковь, поэтому их предавали костру и анафеме. Однако это не все способы борьбы со светской литературой. Распространенный способ - переосмысление первоначального содержания художественных произведений или христианское продолжение романов, в которых земная любовь

превращается в божественную, тексты читаются и понимаются символически благодаря аллегории¹.

Примером такого произведения является роман «Галактион и Епистимия», в котором использованы элементы «Левкиппы и Клитифонта» Ахилла Татия и «Эфиопики» Гелиодора. Левкиппа и Клитифонт становятся родителями героя романа Галактиона. Христианин Галактион обращает в христианство свою супругу — язычницу Епистимию — и вместе с ней погибает как страдалец за веру во время гонений на христиан².

Особенностью взаимоотношений влюбленных героев греческого романа является также полная свобода в любви, равенство и равноправие мужчины и женщины. Герои не могут жить друг без друга, предпочитают смерть разлуке. Лишившись друг друга, они пытаются покончить с собой, так как жизнь теряет для них всякий смысл. Сама мысль об измене вызывала отвращение, и если в редчайшем случае, в силу тягчайших обстоятельств они вынуждены пойти на измену, это становится для них источником глубоких переживаний и отчаяния. Все положения концепции любви греческого романа можно сформулировать в виде нескольких конкретных принципов:

- 1) сильнейшее чувство, вызывающее духовную метаморфозу;
- 2) страсть, в равной степени физическая и духовная;
- 3) безграничная верность, исключая измену;
- 4) равноправие в любви мужчины и женщины;
- 5) супружество как высшее и истинное счастье.

¹ История Византии. Т.3 [Текст] / Отв. ред. С. Д. Сказкин. М.: Наука, 1967. С. 313.

² Алексидзе, А. Д. Мир греческого рыцарского романа (XIII-XIV вв.) [Текст]. - Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1979. - С. 23.

Таким образом, концепция любви античного романа достигает в романе XII века еще большей нравственной утонченности и совершенства. Вместе жить, вместе умереть. Невозможность измены. Сохранение верности в любых испытаниях. Сохранение целомудрия до брака, в котором будет достигнуто полное и истинное счастье. Это концепция любви, отраженная без каких бы то ни было отклонений и исключений во всех византийских романах XII в.

Литература в этом случае опережает время, возводя в идеал то, что в окружающей действительности еще редко и нетипично; ее ценность, значимость именно в этой благородной целенаправленности, в этом стремлении к высокому и прекрасному идеалу. Женщина, преобразующая жизнь и духовный мир мужчины, придающая смысл его существованию, имеет тем большее значение в Византии, где положение женщины представляется особенно тяжким и унижительным.

Эллинистическо-византийский любовный роман изображает женщину полноценным существом, способным на истинную дружбу, преданность, проявления высшей нравственности и величайшей душевной стойкости. Рыцарские романы обогащают мир женских образов новыми красками, часть которых привнесена западным рыцарским потоком¹. Чего, конечно, мы не можем наблюдать в реальности.

В византийском романе XII века «Повести об Исминии и Есмине» Евматия Макремволита главный герой бросает войны, походы и убийства ради девушки. Он даже меняет доспехи, в которых совершал ратные

¹ Петровский Ф. А. Византийский роман [Текст] // Византийская литература. М., Наука, 1974. С. 155.

подвиги, на украшения для возлюбленной¹. Этот сюжет показывает нам, на что готов воин–герой ради возлюбленной.

Помимо авторов куртуазных романов известным писателем XII века (эпохи Комнинов) считается Феодор Продром. Многие в его биографии неизвестно, но известны его произведения различных жанров. Феодор написал произведение «О дурной жене», показав ее не лучшие качества. Из текста видно, что, по представлению Продрома, та дурная жена, которая просит благосостояние у мужа, больше денег и новых вещей, обвиняя мужа в нищете.

Иоанн Педиасим – современник Андроника Палеолога (1328-1334 гг.) был дьяконом, затем стал хранителем имперских бумаг. У Педиасима есть два произведения, касающиеся женщин: «О жене злонравной» и «О жене разумной»².

В произведении «О жене злонравной» Педиасим пишет, что значит злонравная жена, то есть, с чем она сравнима. В каждой новой строчке нет ни одного повторяющего сравнения, автор находит множество вариантов, чтобы показать, что значит злонравная жена. Педиасим сравнивает такую жену с недугом и злом, снедающей болью и разрухой. «Прожорливая пасть, язвительный язык. Сластолюбивый нрав, нахальный, дерзкий взгляд»³ - в этих строках мы видим ненависть и неприязнь к женщинам злого нрава.

В противовес этому написано произведение «О жене разумной», где все качества противоположны перечисленным выше. Здесь образ жены сравнивается с господним даром и спасительным маяком. «Светильник в

¹ Повесть об Исминии и Исминие [Текст]: мемориальное издание перевода и исследования Софьи Викторовны Поляковой / [сост.: Н. С. Горелов, Г. Е. Лебедева]. - Санкт-Петербург: Алетей, 2008. С. 13.

² Памятники византийской литературы IV-IX веков / [Текст]: [Сборник переводов] / [Отв. ред. Л. А. Фрейберг]. Москва. Наука.-1968. С. 160.

³ Памятники византийской литературы IV-IX веков / [Текст]: [Сборник переводов] / [Отв. ред. Л. А. Фрейберг]. Москва. Наука.-1968. С.215.

тьме ночной, причал для кораблей. Неколебимый брег, родник, что сад поит»¹. Видно, как автор наполняет строки любовью к такой жене, которая радуется мужу своими качествами.

Если первое произведение показывает нам, что от такой жены будет бежать каждый, то из второго следует, что такую жену, разумную, нужно просить у судьбы. Благодаря Иоанну Педиасиму, можно составить портрет жен и понять, как относились мужчины к качествам женщин подобного рода.

Таким образом, к женщине в духовной жизни Византии относились двойственно, что показывают нам сравнение ее то с Евой, то со св. Девой Марией (Священное Писание и труды богословов), разные роли, которые она играет в агиографической литературе (бывшая блудница и женщина, причисленная к лику святых), разные оценки в нравоучительной литературе (Иоанн Педиасим). Исключением в этом ряду оказываются куртуазные греческие романы, где присутствуют любовь и воспевание женщины, хотя, возможно, как результат западноевропейского влияния.

Глава II. ЖЕНЩИНА В ЧАСТНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

2.1 Женщина и семья

2.1.1. Заключение и расторжение брака по византийскому праву

¹ Памятники византийской литературы IV-IX веков / [Текст]: [Сборник переводов] / [Отв. ред. Л. А. Фрейберг]. Москва. Наука.-1968. С.219.

По закону брак разрешался для юношей с 15 лет, а для девушек - с 14 лет. Случалось так, что женились зрелые мужи и даже старики на юных девушках, почти девочках. Эти случаи происходили в значительной степени среди состоятельных кругов¹.

Прежде чем вступить в брак, давалось обещание на будущее вступление в брак. Если в классическом римском праве это обещание ничего не значило, то в Византийском законодательстве на данное обещание обращали большое внимание. Обручение являлось важной стадией, предшествующей браку, его расторжение допускалось только в крайних случаях². Обручиться можно было только с согласия родителей и достижения 7-летнего возраста, как в устной, так и в письменной форме³. Обручение всегда сопровождалось даром, который не возвращался виновнику, если расторгалось устное соглашение. При письменном варианте договора, виновник нес ответственность согласно этому договору еще и в двойном размере⁴.

В VIII-IX веках в Византии можно было заключать брак только при благословлении священника или взаимном согласии в присутствии близких друзей. Так поступали часто те, кто не имел средств для оформления письменного брака⁵.

¹ Литаврин. Г.Г. Как жили византийцы [Текст] / Г. Г. Литаврин. - СПб: Алетейя, 1997. – С.154.

² Эклога. Византийский законодательный свод VIII века [Текст] / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. М., 1996. С. 84.

³ Там же, С. 85.

⁴ Там же, С. 91.

⁵ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века [Текст] / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. М., 1996. С. 45.

Вместе с тем, в Византии существовали и некоторые ограничения относительно вступления в брак: с близкими родственниками (от одного предка, до седьмой степени родства даже по боковой линии), свойственниками (до второй степени свойства – сестра бывшей жены, брат бывшего мужа, невестка сына и т. п.), а также запрещался брак между христианами и иудеями, православными и еретиками. Брак должен быть заключен только между христианами¹. Препятствием к заключению брака признавалось духовное родство - крестные отцы и матери и их дети считались духовными родственниками. Например, за брак (и за связь) крестного отца с крестницей карали, как за кровосмешительство, отсечением носа².

Брак и развод, в силу своей большой общественной значимости, регламентировались в Византии с V по XV века не только церковными правилами, но и в такой же мере государственными законами. Определялись не только межличностные, но и имущественные отношения супругов и их детей как в случае брака, так и развода. При этом в Византии до конца IX века, как заключение, так и расторжение брака осуществлялось исключительно государством по нормам сложившегося ещё в языческие времена римского права.

Церковь признавала заключение брака согласно гражданским римским законам, но не могла согласиться с той легкостью расторжения браков, которая предусматривалась этими законами. До середины VI века христиане имели юридическую возможность как беспричинно расторгать браки, так и вступать после этого в браки, неприемлемые для Церкви. Воспрепятствовать им в этом Церковь не могла.

В 419 году Карфагенский собор постановил просить государственную власть об изменении законодательства в соответствии с

¹ Памятники византийской литературы IV-IX веков / [Текст]: [Сборник переводов] / [Отв. ред. Л. А. Фрейберг]. Москва. Наука.-1968. С.166.

²Литаврин. Г.Г. Как жили византийцы [Текст] / Г. Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 1997. – С.155.

христианскими нормами. В 421 году императоры Гонорий и Констанций установили штраф за разводы без причины, а также для виновной стороны при разводе по законной причине. В 438 году император Феодосий II своим постановлением ограничил развод определёнными поводами, предписав штрафы для разводящихся по иным причинам. Эти установления стали основой законов Юстиниана II о разводе и во многом вошли в последующие законы и канонические нормы Византии¹.

Но лишь век спустя, в 534 году, император Юстиниан в 117 новелле запретил распространённый до этого свободный односторонний и двусторонний развод, запретив расторжение брака, кроме нескольких оговоренных законом случаев². Однако и после этого заключение и расторжение браков осуществлялось государственной властью.

Наблюдалась тенденция сохранения брака, поэтому брак расторгали только по уважительным причинам: (супружеская неверность, ересь, сумасшествие, покушение на жизнь одного из супругов или умолчание о подобном умысле других, проказа, импотенция). Такие правила и нравы должны были соблюдать не только простые люди, но и семьи василевсов. Г.Г. Литаврин приводит пример Льва VI, отец которого женил его силой на Феофано. У Льва VI была связь с Зоей Карвонопсиной, когда он стал самодержцем, жена Феофано пожелала уйти в монастырь, но патриарх не дал разрешения на постриг и развод³.

Общим определением расторжения брака в римском и византийском праве является формулировка из «Дигест» Юстиниана: «Брак прекращается разводом, смертью, взятием в плен или другим случаем

¹ Красножен М.Е. Старые и новые законы о разводе: По поводу изд. проекта нового Гражд. Уложения [Текст] / Проф. М. Красножен. - Юрьев: тип. К. Маттисена, 1904.

² Дигесты Юстиниана. Т. 4 [Текст] / Кофанов Л.Л., М.: "Статут", 2004. –С. 502.

³ Литаврин. Г.Г. Как жили византийцы [Текст] / Г. Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 1997. С.157.

рабства одного из них (супругов)», причем плен и рабство по своим последствиям приравнивались к смерти¹.

117-я новелла Императора Юстиниана допускала обоюдный развод лишь по аскетическим мотивам, когда оба супруга стремились к целомудренному, безбрачному жительству и постригались в монахи. После такого развода супруги должны были незамедлительно принимать монашеский постриг.

Если же этого не происходило, а расторгнувшие брак супруги начали жить распутно или вступили в другой брак, то они, согласно закону Юстиниана, лишались всего имущества, которое передавалось их детям, а при отсутствии детей поступало в государственную казну. Впоследствии в Византии, согласно своду законов «Василики» (IX в.), виновные в расторжении брака без дозволенных причин помещались в монастырь пожизненно. Часть их имущества передавалась монастырю, а остальное наследовалось родственникам. Если же родственники сочувствовали расторжению брака, то сами подвергались телесным наказаниям и отправлялись в ссылку².

Развод, совершенный в гневе и раздражительности, не должен считаться действительным. Следовало подождать, не возвратится ли к мужу жена, оставившая его в гневном состоянии, и если она, спустя некоторое время, возвратится к мужу, то считается его супругой, и тогда не может быть развода³.

При желании супругов, расторгнувших брак, воссоединиться до пострижения в монахи, такая возможность им представлялась, и они избавлялись от всех наказаний.

Если один из супругов желал примирения, а другой нет, то желающий примириться избавлялся от наказания.

¹Дигесты Юстиниана. Т. 4 [Текст] / Кофанов Л.Л., М.: "Статут", 2004. –С. 503.

²Дигесты Юстиниана. Т. 4 [Текст] / Кофанов Л.Л., М.: "Статут", 2004. – С. 30.

³Там же, С.215.

Рассмотрение таких вопросов представлялось епископам. Виновная сторона несла церковные наказания (епитимия, запрещение вступать в другой брак вплоть до заключения в монастырь) и гражданские (лишения предбрачного дара для мужа, приданного для жены и т.д.).

В соответствии со 141 новеллой Юстиниана прелюбодействующие подвергались имущественному взысканию и заключались в монастырь для выполнения церковной епитимии. В соответствии с законами Византии, виновная в расторжении брака сторона лишалась имущества, могла быть подвергнута телесному наказанию. Прелюбодействующая жена заключалась в монастырь для последующего пострижения, которое откладывалось на два года. В течение этого времени муж имел право посещать монастырь, общаться с женой и уговаривать её восстановить брак, вернуться в семью. При этом не допускалось со стороны мужа насилие над женой¹.

Однако такой подход представляется спорным хотя бы потому, что при этом нарушался принцип добровольного принесения монашеских обетов, а монастырь использовался в качестве своего рода тюрьмы, куда по закону пожизненно направлялась отбывать наказание нецеломудренная супруга.

В сборнике законов Эклога (726 г.) предписывалось: «кто прелюбодействует с замужней женщиной, то и он, и прелюбодейка подвергаются отсечению носа». После осуждения иконоборчества этот закон был отвержен и в дальнейшем не применялся².

В конце XIV века патриарх Антоний IV разрешил виновной в прелюбодеянии жене после пятнадцатилетнего пребывания в монастыре без пострига вступать в другой брак. В XV века митрополит Иоасаф

¹ Дигесты Юстиниана. Т. 4 [Текст] / Кофанов Л.Л., М.: «Статут», 2004. –С. 225.

² Эклога. Византийский законодательный свод VIII века [Текст] / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. М., 1996. С. 49.

Эфесский в исключительных случаях, во избежание большего зла, разрешил жене-прелюбодеице вступать в другой брак¹.

Но в любом случае, был воспрещён второй брак с тем лицом, с которым было совершено прелюбодеяние (39 правило свт. Василия Великого).

В семейно-брачном законодательстве мы находим снисходительное отношение к мужчинам. Если женщина была застигнута за изменой, ее ожидали более суровые наказания. Муж, обнаружив жену с любовником, мог убить ее на месте, при этом оставался безнаказанным. Мог муж в подобном случае и выгнать жену из дома немедленно, а сам, оказавшись в таком положении, - отделаться двенадцатью палочными ударами². Так как семья имела большое значение в византийском обществе, то женатому мужчине, разрушившему семью, полагалось наказание, о котором говорилось выше.

Второй брак имел место быть, но со стороны церкви и государства выступали разного рода ограничения. В «Советах и рассказах Кекавмена» можно встретить замечания на этот счет. Кекавмен считает, что если муж похоронил супругу, то ему следует жить дальше, примерно воспитывать детей. Если же случается, что у него появляется вторая жена, то это не приводит ни к чему хорошему. Особенно будет плохо, если у второй жены есть свои дети: «раздоры и драки с утра до вечера, неумная вражда и ежедневный беспорядок. И к детям своим, которых некогда нежно любил и глядя на которых радовался, отец станет теперь, под влиянием жены, относиться как к врагам»³.

В 21, 39 канонических правилах свт. Василия Великого говорится о том, что любое нарушение женой супружеской верности считалось

¹ Каноническое право [Текст] / протоиер. Владислав Цыпин. - 2-е изд. - Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. -С. 200

² Литаврин Г.Г. Как жили византийцы [Текст] / Г. Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 1997. – С.158.

³ Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века [Текст] / Введ., пер. и комм. Г.Г. Литаврина. СПб., с. 223.

прелюбодеянием и поводом к разводу для мужа. Когда в правилах говорится о супружеской измене, постоянно повторяются слова «жена-прелюбодеица»¹.

По 9 правилу жена, решившая расторгнуть брак, независимо от причины, вынудившей её к этому, всегда признаётся виновной. Жена не имеет права на развод в случае избиения её мужем и в случае растраты мужем её имущества. Жена не может развестись с мужем в случае его измен с незамужними женщинами, и в случае его прелюбодеяния, под каким в правиле подразумевается не осквернение мужем его собственного брака, а осквернение чужого брака, связь с другой замужней женщиной².

Согласно 21 правилу свт. Василия Великого блуд мужа с другой незамужней женщиной наказывается «долгой епитимией», но не являлся основанием для расторжения брака женою, которая должна была принять мужа обратно. Причем, согласно нравам того времени, блуд со свободной мог заключаться не только в кратковременных связях, например с блудницами или рабынями. Нередко встречалось длительное внебрачное сожительство мужчины с незамужней женщиной, так называемой конкубиной. В новеллах Юстиниана упоминаются случаи, когда мужа приводили сожительниц в тот же дом, где они жили со своими женами. И в этих случаях жена должна была всё терпеть, стараться вразумлять своего мужа, который по своему нравственному облику приравнивается к язычникам, и содействовать его спасению³.

Муж считается прелюбодеем и виновником расторжения брака только тогда, когда он по гражданскому закону разведётся со своей безвиной женой и также по гражданскому закону вступит в брак с другой

¹ Правила Святой православной церкви с толкованием Епископа Никодима (Милоша). Свято-Троицкая православная миссия [Текст] / Под общ. ред. Его Преосвященства Александра, Епископа Буэнос – Айресского и Южно-Американского. 2004. С. 25.

² Правила Святой православной церкви с толкованием Епископа Никодима (Милоша). Свято-Троицкая православная миссия / Под общ. ред. Его Преосвященства Александра, Епископа Буэнос – Айресского и Южно-Американского. 2004. С. 27.

³ Кофанов Л.Л. Дигесты Юстиниана. Т. 4 [Текст] / Кофанов Л.Л., М.: «Статут», 2004. – С. 230.

женщиной (9, 35 правило). Только после этого, согласно каноническим правилам свт. Василия Великого, жена могла оставить мужа и считалась невиновной. При этом, согласно 77 правилу свт. Василия Великого, «оставивший жену, законно с ним сочетавшуюся, и взявший другую» подвергался лишь епитимии. О расторжении его новой связи не говорилось.

Зонара отмечал, что эти правила установлены свт. Василием Великим в соответствии с гражданскими законами его времени¹.

С точки зрения Церкви, рассуждая о супружеской измене, не делалось различий между прелюбодеяниями со стороны жены и мужа. В обоих случаях грехи становились смертными и требовали полного покаяния. Так же считал и свт. Иоанн Златоуст, говоривший: «Какое могут иметь оправдание те, <...> которые ходят к общественным блудницам. Ведь и это другой вид прелюбодеяния. Как жена, имеющая мужа, отдавая себя рабу или кому-нибудь свободному, не имеющему жены, делается виновной перед законами в прелюбодеянии, так если и муж, имеющий жену, грешит хотя бы с общественной блудницей, хотя бы с другой женщиной, не имеющей мужа, то это дело признается прелюбодеянием»².

Эта позиция долгое время не приживалась в христианской традиции, потому что жена в древние времена не имела статуса полноправного члена общества.

Кроме того, женщины в ту эпоху обычно не имели возможности самостоятельно содержать себя. Потеряв мужа, они часто лишались крыши над головой и средств к существованию. «Женщине, безусловно, необходимо или оставаться с мужем, который ей достался сначала, или, по выходе из его дома, лишиться всякого прибежища. Она, хотя бы против

¹ Правила Святой православной церкви с толкованием Епископа Никодима (Милоша). Свято-Троицкая православная миссия / Под общ. ред. Его Преосвященства Александра, Епископа Буэнос – Айресского и Южно-Американского. 2004. С. 120.

² Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста / [сост. Т. Н. Терещенко]. - Изд. 2-е. - Москва : Даръ, 2008. - С. 305.

воли, но должна любить своего мужа. Жена существо слабое», — писал свт. Иоанн Златоуст¹.

В своих правилах свт. Василий Великий вынужден был учитывать укоренившиеся общественные обычаи и бракоразводную практику своего времени. Воистину, эти правила о неравном подходе к прелюбодеянию мужа и жены были даны «по жестокосердию» людей.

То же можно сказать и по поводу разного подхода в канонических правилах свт. Василия Великого к прелюбодеянию мужа и жены. Очевидно, что это вызвано в первую очередь реалиями того времени.

Толкователь правил Зонара замечает, что после издания новеллы императора Юстиниана о расторжении браков, помещенной в 7-м титуле 28-й книги Василик, 9 правило свт. Василия Великого перестало применяться, и женщины получили право на расторжение брака по определённым в новых правилах причинам. По мере христианизации Византии, издаваемые императорами законы, в какой-то мере, начали защищать женщин и предусматривать наказание для мужей-блудников².

«Эклога» (726 г.) и «Прохиرون», византийские правовые сборники (879 г.), предписывают: «кто имеет жену и совершает блуд, должен быть уцеломудрен посредством (телесного) наказания в двенадцать смен»³.

Согласно «Распространённому Прохирону», византийскому сборнику законов (IX в.), осквернение жены неприятелем во время войны не является причиной развода. «Несправедливо со стороны мужа обвинять жену, оскверненную неприятелями и возвратившуюся, если она потерпела это по насилию». Более того, «если жена священника будет взята в плен и там осквернена, то это не должно служить ни причиной развода с ней, ни

¹ Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста / [сост. Т. Н. Терещенко]. - Изд. 2-е. - Москва: Дарь, 2008. - 574.— с. 310.

² Липшиц Е.Э. Законодательство и юриспруденция в Византии IX-XI вв [текст] / Монография. Л.: Наука, 1981. С. 32.

³ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века [Текст] / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. М., 1996. С. 48.

предлогом извержения из сана священника, в случае принятия жены в сожителство»¹.

Изложенное в «Прохироне» почти дословно повторяет 2-е каноническое послание свт. Григория, архиепископа Неокесарийского, и толкования Вальсамона на его 1-е послание.

После того, как развод на основании всего лишь обоюдного согласия супругов был исключен из правовой практики, законодательство сохранило несколько причин, дававших законное основание для расторжения брака; прежде всего, прелюбодеяние, включая и измену со стороны мужа; а также те случаи, аналогичные супружеской неверности или смерти. Например, аналогией прелюбодеяния считалась ночевка жены на стороне (не в доме своих родителей); аналогию смерти по этим правовым воззрениям составляет безвестное отсутствие одного из супругов в течение 5 или 10 (для военных) лет.

Другие, кроме прелюбодеяния, причины развода, упомянутые в 117 новелле Юстиниана говорят: «Поступки жены, которые клали тень на ее добропорядочность: если она участвовала, против воли мужа, в пиршествах с посторонними мужчинами, мылась с ними в бане, отлучалась против воли мужа из его дома и ночевала не в доме родителей, ходила без ведома супруга смотреть на конские ристалища, бой зверей и театральные представления»².

В древности посещение таких зрелищ считалось неприличным для женщин, тем более для христианок». Согласно сборнику законов «Пира» (XI в.), посещение женой бань и зрелищ без согласия мужа становилось поводом для развода в случае многократного повторения таких действий, когда не возникало сомнений относительно преступности жены.

¹ Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи [Текст] / И. П. Медведев. - СПб.: Алетейя, 2001. – С.210.

² Дигесты Юстиниана. Т. 4 [Текст] / Кофанов Л.Л., М.: «Статут», 2004. –С. 502.

«Прохирон» уточняет, что изгнание мужем жены из дома без причины, вызывающей развод, не вменяется ей в вину. Юридический сборник «Пира» (XI в.) добавляет, что факт проживания жены не в доме мужа имеет юридическое значение не тогда, когда она от него ушла, а только с момента подачи заявления в суд¹.

«Поступки мужа, после которых жена могла развестись с ним и считалась невиновной:

- муж имел какой-либо злой умысел на жизнь жены,
- предавал свою жену на прелюбодеяние,
- сходилась с другой женщиной и не отставал от неё после увещаний жены или её родителей»².

Законы Византии уточняли, что основанием для развода являлось покушение мужа на жизнь жены или жены на жизнь мужа с помощью яда, меча, кинжала, каким-либо другим способом и иным смертоносным средством.

Это могло рассматриваться как уголовное преступление и нарушало основной принцип римского брака как добровольного, по закону и правде заключенного союза мужчины и женщины.

Разоблаченный в клевете на свою жену муж считался опозоренным, это была своего рода гражданская смерть, и брак между ним и оклеветанной им женой расторгался³.

Отдельно следует остановиться на избиении мужем жены как возможном поводе для развода. 9 каноническое правило свт. Василия Великого не считает это основанием для расторжения брака. Однако на

¹ Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи [Текст] / И. П. Медведев. - СПб.: Алетейя, 2001. – С.219.

² Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи [Текст] / И. П. Медведев. - СПб.: Алетейя, 2001. – С.230.

³ Липшиц Е.Э. Законодательство и юриспруденция в Византии IX-XI вв [Текст] / Монография. Л.: Наука, 1981. С. 12.

практике побои нередко являются покушением мужа на жизнь жены, иногда приводят к увечью женщины и даже её смерти¹.

Свт. Иоанн Златоуст считал недопустимым избиение мужем своей жены: «И вам, мужья, скажу: никакой проступок не должен вынуждать вас бить свою жену. Это крайнее унижение не для той, которую бьют, а для того, кто бьет. Что я говорю — жену? Благородному мужу непозволительно бить даже служанку и налагать на нее руки. Если же весьма бесчестно для мужа бить рабыню, то тем бесчестнее налагать руку на свободную. Это внушают и внешние [языческие] законодатели, которые не принуждают жену жить вместе с бьющим ее мужем как с недостойным ее сожителем. <...> Такой муж, если только можно назвать его мужем, а не зверем, по моему мнению, равен отцеубийце и матереубийце. <...> Какое слово может изобразить это [бесчестие], когда крики и вопли разносятся по улицам, когда соседи и прохожие стекаются к дому совершающего такое гнусное дело, сокрушающего, подобно какому-то зверю, все находящееся внутри?»².

Законодательство всяческим образом пыталось защитить женщину от семейного насилия. В новеллах императора Юстиниана на мужа, избивающего свою жену, накладывается большой штраф в пользу пострадавшей жены, хотя и не считает это основанием для развода³.

Если же жена невиновна в расторжении брака, то ей разрешено вступать во второй брак не раньше, чем через год, чтобы не было никакого подозрения в смешении потомства, то есть в отцовстве рожденного во втором браке ребёнка.

¹ Правила Святой православной церкви с толкованием Епископа Никодима (Милоша). Свято-Троицкая православная миссия / Под общ. ред. Его Преосвященства Александра, Епископа Буэнос – Айресского и Южно-Американского. 2004. С. 131.

² Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста / [сост. Т. Н. Терещенко]. - Изд. 2-е. - Москва : Даръ, 2008. - 574, С. 335.

³ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. [Текст] / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э Липшиц. М., 1965. С. 115.

В соответствии с этим императором Мануилом Комниным (XII в.) была издана новелла о пострижении жен. После водворения в монастырь три месяца находились на испытании для выяснения, «не ищет ли она пострижения, быть может, после первого несерьезного столкновения со своим мужем, <...> в связи с какими-либо временными неблагоприятными обстоятельствами семейной жизни»¹.

Юридический сборник «Пира» (XI в.) увеличивал срок раздумья жены перед постригом до шести месяцев, в течение которых муж мог приходить к ней в монастырь, беседовать с ней наедине, «прельщать словами, предлагать ей трапезу и допускать иные средства, чтобы возжечь в ней прежнее чувство, но, конечно, без насилия и воздействия руками». Постриг должен был совершаться только после уверенности в том, что женщина твердо намерена вести аскетическую жизнь. «Если жена в этот срок почувствует склонность к браку и пожелает сойтись с мужем, то это ей позволено. Если же она обнаружит совершенную устойчивость и непреклонность в отношении к мужу, тогда, спустя шестимесячный срок, она <...> приступает к монастырской жизни»².

При поставлении духовных лиц в епископы их жены обязаны были постригаться в монашество.

На практике иногда принуждение жены к монашескому постригу становилось узаконенной возможностью развода и вступления в другой брак для мужей, особенно знатных и богатых. Тем не менее, были случаи, когда насильственные постриги не признавались действительными³.

Делая вывод, можно сказать о том, что женщина и мужчина находились в разном положении по отношению к брако-разводному процессу. За один и тот же проступок, например, измену, мужчина мог

¹ Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи [Текст] / И. П. Медведев. - СПб.: Алетей, 2001. – С.235

² Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи [Текст] / И. П. Медведев. - СПб.: Алетей, 2001. – С.237.

³ Болгов Н.Н., Частная жизнь женщины в Ранней Византии [Текст]: моногр./ Н.Н. Болгов., Т.В. Смирницких., Ю.Н Сбитнева.– Белгород, 2010. – С.88.

развестись со своей женой, но при измене мужа, жена была обязана принять его в семью. Это, безусловно, показывает приниженное положение женщины. Уже в более позднем законодательстве мы наблюдаем изменение отношения к женщине, закон встает на ее сторону и защищает в некоторой степени.

2.1.2. Имущественные права женщин

В эклоге в полной мере описан объем имущественных прав женщин. Эклога продолжает правовую культуру, существовавшую ранее, но дополняет именно семейный аспект. По эклоге семья – главная часть общественного строя, подобная объединениям купцов, ремесленников и так далее. Во II титуле указано, что брак - это союз мужчины и женщины, пользующихся равными правами¹.

В ранее существовавшем законодательстве было особое отношение к приданому мужа, которое даже в браке считалось только его. В эклоге отношение к брачному дару меняется, это отчетливо проявляется на примере того, когда умирала супруга (бездетная), муж обязан был вернуть имущество родственникам жены, оставить себе только долю, которая ему наследовалась². Если же умирал муж, то приданое оставалось во владении супруги и становилось ее полной собственностью. Помимо этого, жена умершего мужа получала часть его наследства. В том случае, когда у мужа оставались дети, жена была полноправным собственником всего до наступления совершеннолетия детей, потом получала долю, равную доле детей. К тому же, эклога не предусматривает тот факт, что приданое мужа

¹ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. [Тест] / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э Липшиц. М., 1965. С. 50.

² Там же, С. 51.

и жены должно быть одинакового размера и признает равные права на имущество каждого из них. Особенно защищались интересы вдов, не имеющих средств. Она получала наравне со всеми родственниками часть наследства, если не имела никакого имущества¹.

Если прекращался брак, то жена составляла инвентарную опись своего имущества, то есть приданого и прочего имущества мужа. Делалось это потому, что без данной описи было невозможно ничего получить и потребовать от мужа, на составление описи давалось 3 месяца. Об этом нам свидетельствует 110-я новелла Льва VI².

Особое отношение было и к материнскому имуществу, которое сохранялось за детьми без права отца распоряжаться им. Что подчеркивает расширение семейно-имущественных прав женщин, в отличие от мужчин³. Власть вставала на сторону женщины, особенно матери, подчеркивая ее равноправие с мужем.

Г.Г. Литаврин указывает на то, что на практике в VIII-XI веках имущество жены и мужа становилось общим. Положение женщины в семье определялось обычаем и кругом семьи. Если это была бедная семья, женщина в большей степени занималась хозяйством, на нее ложилась большая часть хозяйства. Несмотря на то, что труд женщины был равен мужскому труду, равными в семье они не были.

Что касается законодательства ранней Византии, женщина не могла взять опекунство либо усыновить, так как у нее не было отцовских прав по закону. Мать, если оставалась вдовой, могла только лишь назначить опеку к своим детям. Уже в более позднее время женщине позволялось

¹ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. [Текст] / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э Липшиц. М., 1965. С.52.

² Липшиц Е.Э. Законодательство и юриспруденция в Византии IX-XI вв [Текст] / Монография. Л.: Наука, 1981. С. 95.

³ Липшиц Е.Э. Законодательство и юриспруденция в Византии IX-XI вв [Текст] / Монография. Л.: Наука, 1981. С. 96.

усыновлять, но при двух условиях, во-первых, если она не была замужем и, во-вторых, не имела своих детей¹.

В перечисленных нами положениях, можно заметить дискриминацию, но в некоторых случаях эта дискриминация являлась положительной. Например, женщина могла составлять завещание уже в 12 лет, в то время как мужчинам – с 14 лет. Признавалось действительным даже устное завещание женщины, такое практиковалось особенно часто, когда женщина умирала во время родов². Женщина могла также раньше уйти от родительской опеки – 18-20 лет, а мужчина в 20 лет. Этот факт объясняется тем, что взросление девочек происходит раньше мальчиков. Также это подтверждается тем, что девушки вступают в брак раньше юношей. Таким образом, мы видим, что законодательством создавались условия для выполнения женщинами социальных функций (раньше выйти замуж, родить здоровых детей, что являлось главным для женщины в Византии). Следовательно, византийское право в какой-то мере было на стороне женщины.

Женщина могла покупать, продавать, отдавать и дарить то, что не входило в ее приданое и брачные подарки – это является важной нормой византийского права³. Женщина могла с согласия мужа совершать сделки и с имуществом, полученным ею в качестве предбрачного дара. В «Пире» описан случай, когда замужняя женщина с согласия супруга продала имение, входящее в гипоболон – предбрачный дар жениха невесте, и удержала с покупателя 1/3 стоимости имения как причитающуюся ей долю

¹ Когут Е. В. Социально-политический аспект правового положения женщины в палеологовской Византии [Текст] // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. № 4. С. 7.

² Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи [Текст] / И. П. Медведев. - СПб.: Алетейя, 2001. – С.217.

³ Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи [Текст] / И. П. Медведев. - СПб.: Алетейя, 2001. – С. 120.

от предбрачного дара¹. Мы видим, что женщина совершила выгодную для семья сделку.

Мы видим, что женщины могли не только владеть каким-то имуществом, но и распоряжаться им свободно. Опять же, государство защищало это имущество от любых посягательств со стороны. Из «Пирры» мы можем увидеть интересный пример защиты имущества женщины. Когда женщина подала иск против своего мужа, решивший продать ее приданое. Суд встал на сторону жены и приказал возместить убыток². Иногда были случаи, когда женщины пользовались своим положением, притворялись беззащитными и обвиняли невиновных людей³.

Особенность имущественных прав заключается в том, что женщина не могла быть поручителем. Опять же, это может быть связано с тем, что законодательство пыталось уберечь женщину от необдуманных действий или от обмана. Женщина могла заплатить за кого-либо, но не была ответственной за это, хотя внесенные деньги уже не возвращались. Законодательство объясняло это тем, что, если женщина выступает поручителем, то либо не знает закона, либо делала это специально, зная заранее, что может оспорить факт поручительства⁴. Если же она была поручителем сама себе, то за свой долг несла ответственность по закону. По Эклоге, жена несла ответственность за заем своего мужа, но только условно. Ее приданое могло быть использовано для уплаты долгов только

¹ Костокрызова Л. Ю. Эволюция церковно-государственных отношений в Византии в законодательстве императоров IV - начала X в. [Текст]: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Костокрызова Любовь Юрьевна; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2007. – с.15.

² Липшиц Е.Э. Законодательство и юриспруденция в Византии IX-XI вв [Текст] / Монография. Л.: Наука, 1981. С. 66.

³ Когут Е. В. Социально-политический аспект правового положения женщины в палеологовской Византии [Текст] //Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014.№ 4. С. 6.

⁴Липшиц Е. Э.Право и суд в Византии в IV - VIII вв. [Текст] / Е. Э. Липшиц; АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. - С. 77.

в том случае, если установлено, что она добровольно вместе со своим мужем согласилась на заем¹.

Также женщины могли участвовать в торговле, и действительно, это было возможным, поскольку они владели имуществом, которое могло быть вовлечено в торговлю выше уровня уличных торговцев. Это проявлялось в том, что женщины вкладывали деньги в открытие лавок².

Уже в XIV веке женщины имели большие возможности контроля над своим имуществом. К примеру, мать императора Иоанна VI Кантакузина (1347—1354) управляла своими складами в Константинополе. Из воспоминаний императрицы видно, что это было её решение оказать поддержку будущему императору Андронику III (1328—1341) в его борьбе за власть. К тому же периоду относится информация о самостоятельном распоряжении семейным имуществом супруги и дочери крупного чиновника Никифора Хумна³.

Таким образом, из данных законов, мы можем сделать вывод об активности женщин в области денежных отношений, а особенность таких законов свидетельствует о защите имущества женщины в целостности. Имущественные права женщин расширились, но сами они никогда не пользовались свободой.

Положение женщины в византийском обществе имеет одно большое противоречие, на которое обращают внимание многие исследователи: закон препятствовал проявлению какой-либо активности женщин в общественной жизни и содействовал уравниванию их имущественных прав с

¹ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. [Текст] / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э Липшиц. М., 1965.- С.136

² Оксфордское руководство по византинистике [Текст] / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер. с англ. В. В. Швец; гл. ред.: С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицын, А. Г. Чекаль, А. А. Роменский; пер. и адапт. указателя А. Н. Домановский. – Вып. 2. – Харьков: Майдан, 2015. – 604 с. (Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Том 4). С. 677

³ Там же, С. 678.

правами мужчин. В отечественной историографии открыт спор по этому поводу: одни считают, что женщина находилась в приниженном положении в обществе и семье, а другие настаивают на том, что в западном средневековье женщины имели меньше прав, чем в Византии¹. Такого мнения придерживается С.Б. Сорочан, утверждая, что по сравнению с Западной Европой, в Византии женщины были защищены законом и пользовались одинаковыми с мужчинами правами на владение собственностью. Все дети одних родителей в равной степени могли рассчитывать на долю в наследстве, а замужняя византийка сохраняла законное право на свое приданое².

2.1.3. Роль женщины в семье

Византийское общество характеризовалось неустойчивостью социальных связей, поэтому значительную роль в жизни византийца играла семья. Она была для человека единственной надежной опорой.

Считалось, что жена должна встречать погруженного в заботы мужа, утешать, успокаивать его и затем вновь отпускать его уже без тяжелых мыслей. «Никто не может так успокоить мужа и настроить его душу по собственному желанию, как благочестивая и разумная жена. Ни друзей, ни учителей, ни архонтов не послушает он так, как свою супругу, когда она увещевает его и дает советы. Это увещевание доставляет ему и некоторое удовольствие...»³.

¹ Литаврин Г. Г. Как жили византийцы [Текст] / Г. Г. Литаврин. - СПб. : Алетей, 1997. – С.171.

² Сорочан С. Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры [Текст]: Учебное пособие. – Харьков: Майдан, 2011. С. 182.

³ Поляковская М. А. Византия [Текст]: быт и нравы / М. А. Поляковская, А. А. Чекалова. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – С. 644.

Идеал византийки складывался из таких качеств, как красота, образованность и хозяйственность. Красота имела большое значение, благодаря этому качеству многие византийки добрались до трона. Феодора, жена Юстиниана I, была очень красивой, что помогло стать ей императрицей.

Девушки, имевшие некрасивое лицо или даже уродство, были обречены остаться в девичестве. Например, дочь Константина VIII Евдокия, в детстве болевшая оспой, поспешила уйти в монастырь. Почти монашескую жизнь вела и ее некрасивая младшая сестра Феодора, так и оставшаяся одна¹.

Воспитание девочек зависело от социального статуса семьи, в которой они рождались. С ранних лет девочек готовили к главной роли в ее жизни – жены и хорошей матери. Бывали случаи, когда девочка воспитывалась в доме жениха. Например, Анна Комнин жила у императрицы Марии, жены свергнутых Михаила VII и Никифора III, с сыном которой от первого брака Константином была обручена еще в младенчестве².

Кекавмен в «Советах и рассказах» писал о дочерях - как нужно с ними обращаться: «Опозорившаяся дочь совершила проступок не только против самой себя, но и против родителей и против всех, принадлежавших к её роду. Держи дочерей в затворе, как осуждённых, подальше от чужих глаз, дабы не очутиться в положении как бы ужаленного змеёю»³.

Обучение девочек в семье было домашним. Оно начиналось с шести лет. Девочек учили читать, писать, считать, петь, так как считалось, что занятие музыкой и пением может привести в будущем к пению в хоре,

¹ Поляковская М. А. Византия [Текст]: быт и нравы / М. А. Поляковская, А. А. Чекалова. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 172.

² Там же, 169.

³ Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века [Текст] / Введ., пер. и комм. Г.Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 200.

иногда даже не учили грамоте, а только музыке¹. В основном учили поведению в доме: не сидеть за столом с мужчинами, мало есть, не пить вина, опускать глаза вниз, не шутить. При обращении к ней, девочка должна была отвечать кротко и тихо.

После материнства следующей наиболее важной ролью женщины было ведение домашнего хозяйства. Так как браки заключались рано, девочек обучали ведению домашнего хозяйства. Матери привлекали девушек к женской работе, обычно это прядение и ткачество, хотя в сельской местности это могли быть работы, связанные с сельским хозяйством. В некоторых случаях они проходили профессиональную подготовку, например, в качестве конферансье, трактирщицы или актрисы². Несмотря на то, что родители старались дать девочке образование, конечная цель оставалась одна - удачно выйти замуж. Например, Феодора – жена императора Юстиниана, которая была легкомысленной актрисой, но вышла удачно замуж.

Девушки, как правило, знали, что должны выполнить свою физическую функцию – стать матерью, которая, в свою очередь, готовила своих детей к взрослой жизни. Хотя существовала альтернатива, предложенная средневековой церковью, которая позволила некоторым молодым женщинам избежать брака – стать монахиней. В монастырь нередко уходили вдовы³.

В то время как большинство матерей и отцов были заняты поиском наиболее выгодных браков для своих детей, эти планы могли быть расстроены посвящением в монашескую жизнь по желанию самих детей (случай с мученицей Евгенией). Кроме того, родители могли также

¹ Литаврин Г. Г. Как жили византийцы [Текст] / Г. Г. Литаврин. - СПб. : Алетей, 1997. – С.179.

² Herrin, Judith. Unrivalled influence: women and empire in Byzantium. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013.- p. 121.

³ Там же, С. 118.

принять решение посвятить ребенка, еще до его рождения. Такие случаи характерны для пожилых пар, которые долгое время не могли завести ребенка, и молились с этой просьбой, а после чудесного рождения ребенок был передан Богородице и посвящен безбрачной жизни¹.

Византийцы, вступая в брак, ожидали появления детей - их отсутствие считалось божьей карой. Больше всего радовались рождению мальчика - кормильца под старость. Когда в семье с небольшим достатком рождалось много девочек, то от них часто избавлялись, выбрасывая в сточные ямы².

Хотя жизнь женщины могла и не быть столь уединенной, как может быть, желали того господствующие идеологические представления, она все-таки была ограничена в общении. Женщины могли уходить из дома по разнообразным законным, но количественно ограниченными и идеологически весомым поводам, включая участие в церковных службах, посещение бань, гробниц, визиты к родственникам, бедным, покупки, участие в празднованиях по случаю светских и имперских знаменательных событий и даже в восстаниях³.

Для сохранения семьи и защиты женщины закон сурово преследовал и сожительство с рабынями, что являлось распространенным в Византии. За сожительство с чужой рабыней полагались штраф и порка. Но не все женщины могли быть защищены законом от действий своего супруга. Женщинам из бедных семей было сложно добиться равенства в правах с мужчиной в семье. Часто мужская тирания выходила за рамки, и женам было не у кого просить помощи и защиты, даже церковь на этот счет

¹ Herrin, Judith. Unrivalled influence: women and empire in Byzantium. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013. - p. 120.

²Литаврин Г. Г. Как жили византийцы [Текст] / Г. Г. Литаврин. - СПб. : Алетейя, 1997. – С.179.

³ Herrin, Judith. Unrivalled influence: women and empire in Byzantium. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013. - p. 302.

говорила, что женщина – виновница первородного греха, что заранее говорило об ее порочности¹.

Несмотря на то, что женщина была красивой, образованной и хозяйственной, в семье она занимала неравное положение с мужем. С другой стороны, жена являлась хранительницей очага, советчиком мужа, его отдушиной. Закон одновременно защищал женщину и оставлял уязвимой.

2.2 Женщина в общественной жизни

2.2.1. Женщины в политической жизни

В политической идеологии Византии было место только одному правителю, императору, «коронованному Богом» и благословленный церковью. Он объединял всех своих подданных в известном мире. Преобладали понятия одного государства, одной веры и одного императора, который был ограничен только одним судом.

При смерти любого императора, его вдова часто цеплялась за титул августы и его престиж. Некоторые императоры возводили своих сестер или дочерей на должность августы, из-за этого возникали многие проблемы. Например, императрица-мать и ее дочь или невестка могли иметь право использовать титул одновременно, вследствие чего, отношения между ними складывались неблагоприятным образом. В других случаях император мог настаивать на повышении своей любовницы до имперского титула, даже когда его жена, императрица, официально носила

¹ Литаврин Г. Г. Как жили византийцы [Текст] / Г. Г. Литаврин. - СПб.: Алетейя, 1997. – С.162.

этот титул. Таким образом, несколько женщин могли официально носить титул императрицы¹.

Этот факт приводил к соперничеству между двумя женщинами, например, Пульхерия - сестра императора Феодосия II была провозглашена августой². Когда Феодосий был в возрасте, чтобы жениться, Пульхерия приложила руку к выбору его невесты - Евдокии. Она стала известна всем своей любовью к литературе и написанием стихов. Жена нового императора была также наделена титулом императрицы. В результате две женщины стали ожесточенными соперницами за влияние и власть при дворе. Конкуренция сестры и невесты возрастала, Евдокию заподозрили в измене, и удалили жить в Иерусалим, где она прожила до конца своих дней³.

Еще из периода поздней античности известны случаи, когда императрицы оказывали влияние на дела управления, когда их мужья или сыновья не имели достаточных способностей в этой сфере, какую имели эти женщины.

Для начала следует рассмотреть пути попадания в императрицы. Исследователь Джудит Херрен выделяет три возможности:

1. Зарубежный союз. Иностранки становились женами императоров благодаря политическим решениям, принятым в Константинополе. Для этого союза возраст не имел значения.
2. Внутренний союз. Принцессы выбирались из числа подходящих невест, принадлежащих аристократической семье. Например, союз Ирина и Льва IV.

¹ Herrin, Judith. Unrivalled influence: women and empire in Byzantium. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013. - p. 220.

² Дашков, С.Б. Императоры Византии [Текст] / С. Б. Дашков. - М.: Изд. дом «Красная площадь», 1996. С. 136.

³ Византия [Текст]: парадигмы быта, сознания и культуры: учебное пособие / С. Б. Сорочан; М-во образования и науки Украины, Харьковский нац. ун-т им. В. Н. Каразина. - Харьков: Майдан, 2011. – С. 605.

3. Конкурс красоты. Невесты разыскивались по всей империи¹.

Многие исследователи не могут объяснить, почему одни женщины были более заинтересованы и успешны в государственных делах, чем другие. Следует отметить, что ни одна из женщин, которая интересовалась общественными делами, не избежала критики, но можно объяснить, почему некоторые женщины подвергались критике более жёстко, чем другие.

Женщины, получившие наибольшее одобрение за их власть, были вдовами с детьми, которые делали всё для своих детей и могли противостоять миру в их интересах. Если это включало управление империей, то это была её ответственность, как матери и её действия были оправданы её потребностями.

Византийское государство по своей природе давало женщинам весьма незначительный доступ к общественной жизни. Под властью императора находились три ключевые политические или общественные составляющие:

церковь, армия и гражданская администрация. Во всех трех женщины были лишены должностей из-за принадлежности к своему полу.

Императрицы, на первый взгляд, имели некоторую политическую силу. Кажется бесспорным, что «императрица» была официальным лицом в организационной структуре империи. Подобно императору, императрица не подчинялась закону и не несла по нему ответственности. Если император умирал, оставив юного наследника, ожидалось, что мать ребенка займет место регента. Если император был неспособен к выполнению своих обязанностей, его жена вступала в права правления: ни один император никогда не имел регентши женского пола, которая не

¹ Herrin, Judith. Unrivalled influence: women and empire in Byzantium. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013. - p.265.

приходилось бы ему родственницей. Служение императрицы проявляло себя и в других сферах общественной жизни¹.

Императрицы были представлены на монетах, что является наиболее публичной стороной императорского имиджа. Изображение императрицы в искусстве также призвано было подчеркнуть официальный характер ее роли.

Императрицы имели свои печати, что показывает их важность и значение. Феоктиста – мать Феодоры, супруги императора Феофила, ревностного иконоборца, который правил с 829 по 840 год², «в открытую порицала непрекращающиеся гонения на исповедников, осуждала императора и только одна и высказывала в открытую всеобщую к нему ненависть»³.

О Феоктисте сообщают и печати. Одна из них была издана Г. Закосом, аналогичный моливдовул – Н. Икономидисом. На лицевой стороне помещена крестообразная монограмма обращения к божьей помощи и круговая надпись – «Богородица, помоги Феоктисте, зосте патрикии» с продолжением на обороте «и матери василиссы». Г. Закос датировал печать IX в., Н. Икономидис уточнил⁴. Несомненно, монеты с изображением императриц и собственные печати показывают, насколько весомыми они были.

Значение женщины и ее роль при дворе показывает тот факт, что существовали женские помещения, которые занимали большую часть дворцового комплекса. Для каждой императрицы были созданы отдельные

¹ Herrin, Judith. *Unrivalled influence: women and empire in Byzantium*. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013. - p. 405.

² Herrin, Judith. *Unrivalled influence: women and empire in Byzantium*. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013.- p. 199.

³ Дашков, С.Б. *Императоры Византии* [Текст] / С. Б. Дашков. - М. : Изд. дом «Красная площадь», 1996. С. 200.

⁴ Шандровская В. С. *Византийские печати в собрании Эрмитажа* [Текст] : (На выставке "Искусство Византии" из собраний Сов. Союза) / В. С. Шандровская ; Гос. Эрмитаж. - Ленинград: [б. и.], 1975. – С. 19.

помещения, над которыми она имела некоторый контроль, вероятно, это было важно для ее собственного положения, ее роли и ее личности. Даже если были слуги, поставленные специально для ее охраны, чтобы держать ее в назначенном месте, она, тем не менее, могла реализовать некоторую автономию. Она могла ограничить доступ к ним, что дает нам понять о некоторой власти императрицы¹.

Женщина при дворе имела большое число слуг, которые заботились о ней и следили за всеми потребностями. Они также сопровождали ее всякий раз, когда это было необходимо. Размер свиты должен был быть значительным, хотя большинство оценок остаются догадками. Исследователь Линда Гарланд указывает на цифру более 1000².

Для того чтобы усидеть на престоле, закрепить свою власть, требовалось немало сил. Чтобы преуспеть, императрица-регент должна была быть в хороших отношениях с Патриархом. Те же, кто не был в таких отношениях, рисковали оказаться в затруднительном положении.

Поскольку женщины не командовали войском, императрица должна была иметь при себе фаворитов-командующих, в противном случае был риск свержения с трона³.

Феодора I (527–548 гг.) – супруга Юстиниана I правила с 526 года, причем, не имея знатного происхождения. Феодора была простой девушкой, актрисой, а в дальнейшем проституткой⁴. Она имела хорошее образование, обаяние, а также красоту, которая нравилась многим мужчинам. Феодора не была соправителем мужа, но это не помешало ей

¹ Herrin, Judith. Unrivalled influence: women and empire in Byzantium. [Text] / Herrin, Judith - London, 2013. - p. 302.

² Garland, Lynda. Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium [Text] / Garland, Lynda. – London, 1999. p. 201.

³ Там же. С. 205

⁴ Дашков С. Б. Императоры Византии. [Текст] / С. Б. Дашков. - М.: Издательский дом "Красная площадь", "АПС-книги", 1996. С.52.

участвовать в управлении государством. Во время крупного бунта в Византии в 532 году, когда столица была сильно разрушена, многие были убиты и ранены, Феодора помогла Юстиниану I остаться на троне¹.

Благодаря деятельности Феодоры, в Византии появилось законодательство, охраняющее права женщин (наследование имущества, о разводах)². Это не мешало Феодоре быть злой и мстительной правительницей.³

После смерти Феодоры еще одной женщиной у власти стала София, ее племянница, которая старалась влиять на императора Юстина II. София стала наследницей властолюбия Феодоры, но, не обладая гибким умом и хитростью, не сумела удержать власть.

В то время, когда муж Софии был тяжело болен, она договорилась о перемирии с Хосровом I и настояла на избрании соправителем василевса Тиверия, к которому испытывала чувства, став его регентом в 574 году. София давно просила Тиверия развода с его женой для того, чтобы женить его на себе. Став вдовой, София настаивала на своих прежних просьбах к Тиверию, но тот ее отверг.

Императрица-вдова желала жить в своем дворце в Софийской гавани, но император не позволил ей этого сделать и настоял на том, чтобы она жила так, как положено августе. Затаив обиду на Тиверия, она воспользовалась случаем и попыталась сместить его с престола. В итоге София была свергнута, лишена состояния и поселена в одном из дворцов

¹ Дашков С. Б. Императоры Византии. [Текст] / С. Б. Дашков. - М.: Издательский дом "Красная площадь", "АПС-книги", 1996. С.102.

² Костогрызова Л.Ю. Правовое положение женщины в Византии [Текст]// Российский юридический журнал. 2001. - № 3 (31). - С. 93-98.

³ Сорочан С. Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры [Текст]: Учебное пособие. – Харьков: Майдан, 2011. С. 202.

под наблюдением доверенных людей Тиверия на положении частного лица с ноября 580 г¹.

Мартина – вторая супруга Ираклия I – основателя династии Ираклия, которая правила 100 лет (610 по 695 и с 705 по 711 гг.), - происходила из знатного рода. У нее были все качества для захвата трона после смерти ее мужа. Но благодаря сторонникам сыновей Ираклия, Мартина была изгнана на о. Родос на свои неудачные попытки захватить власть².

Ирина - византийская императрица из Исаврийской династии в 797—802 годах. Была первой женщиной в истории Византии, правившей самостоятельно. Она успешно уладила этот вопрос, назначив на ключевые гражданские и военные посты евнухов. В качестве таковых они не имели права претендовать на императорскую власть лично, поскольку император не должен был иметь телесных повреждений, и потому они представляли лишь ограниченную угрозу власти императрицы³.

Императрица Ирина стала регентшей при десятилетнем сыне Константине VI, в дальнейшем она была автократом, то есть ее власть была самодержавной. Конечно же, этот факт противоречил византийским традициям, которые складывались веками. Ирина делала множество попыток отстранить сына от власти, но когда Константин VI вырос и воцарился, то лишил мать титула августы. Ирина искала различные способы, чтобы вернуть себе власть и в итоге она добилась своего. Её сын Константин был ослеплен. Однако, в конечном счёте, императрица не смогла удержать власть, была свергнута и сослана на Лесбос.

¹ Дашков С. Б. Императоры Византии. [Текст] / С. Б. Дашков. - М.: Издательский дом "Красная площадь", "АПС-книги", 1996. С.223.

² Сорочан С. Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры [Текст]: Учебное пособие. – Харьков: Майдан, 2011. С. 231.

³ Herrin, Judith. Unrivalled influence: women and empire in Byzantium. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013.- p. 101.

Для женщины наиболее простым путем решения данного вопроса было выйти замуж за военачальника или назначить официального командующего, но обратной стороной медали было то, что военачальник мог узурпировать власть. Например, Феофано (X век) - византийская императрица, попыталась удержать свое положение, выйдя замуж за успешного военачальника, и мгновенно была вытеснена с трона своим новым мужем¹. Перед этим, амбициозная целеустремленная дочь простого трактирщика, подвинула своего мужа Романа II, который не обладал сильной волей. Именно ее дочь Анна стала женой Киевского князя Владимира, крестившего Русь².

Зоя Карвонопсина была императрицей-регентшей (914-1-919 гг.) при Константине VII. Ее покойный муж Александр оставил регентом патриарха Николая, который хотел захватить престол. Но Зоя была умной женщиной и благодаря многим заговорам стала править, устранив своих соперников. Находясь во дворце, она искала себе сторонников и перешла к решительным действиям, затеяв вооруженное нападение на своих недоброжелателей. В 919 году Зоя была пострижена в монахини Романом Лакапином, который воспользовался внутривосточной нестабильностью. За время, что у власти была Зоя, были разгромлены арабы в крепости Гарильяно, которые долгое время разбойничали в Апенниннах³.

Порфирородные Зоя (978-1050, имп. с 1028 гг.) и Феодора (-1056, имп. 1028-1030 и с 1042 гг.), дочери Константина VIII, были последними представительницами Македонской династии на византийском престоле. Будучи сестрами, Зоя и Феодора были абсолютно разными, как во

¹ Дашков С. Б. Императоры Византии. [Текст] / С. Б. Дашков. - М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996. - С.228.

² Сорочан С. Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры [Текст]: Учебное пособие. – Харьков: Майдан, 2011. С. 302.

³ Дашков С. Б. Императоры Византии. [Текст] / С. Б. Дашков. - М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996. - С.241.

внешности, так и в характере. Зоя не любила занятий обычных девушек, вроде рукоделия, она занималась изготовлением различных снадобий, которые даже в глубокой старости помогали ее коже быть без единой морщины¹. Будучи супругой Романа III, она имела много фаворитов и не смущалась этого. Феодора же была рассудительной и не распутной. В 1042 году синклит потребовал выбрать нового василевса, так как сестры плохо справлялись с управлением. Им стал Константин IX Мономах, ставший третьим супругом Зои.²

Родоначальник династии Комнинов – Алексей I Комнин (1081-1118 гг.), отправляясь в военные походы, оставлял бразды правления своей матери – Анне Деласине. Эта женщина имела стальной характер, опыт и хорошее образование. Ее опыт правления сложился в то время, когда она была вдовой и долгое время держала в руках семью Комнинов, несмотря на смуты³.

Анна Комнина - дочь императора Алексея I Комнина и Ирины Дукини - тоже претендовала на трон и могла бы его получить. Ее мечтам было не суждено сбыться, так как появился младший брат, Иоанн. Анна организовала заговор против брата, но заговор был расстроен, и ее отстранили от двора⁴.

Зато Анна стала историком своего времени. В своем труде «Алексиада» Анна не только описывает военные походы, но и обращается к личностям царского двора. Нам бы хотелось обратить внимание на то, как Анна описывает жен императоров. Например, о Евдокии Анна пишет,

¹ Дашков С. Б. Императоры Византии. [Текст] / С. Б. Дашков. - М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996.-С .245

² Там же, С. 251.

³ Сорочан С. Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры [Текст]: Учебное пособие. – Харьков: Майдан, 2011. С. 321.

⁴ Дашков С. Б. Императоры Византии. [Текст] / С. Б. Дашков. - М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996. - С.250.

что она всячески пыталась добиться императорской власти, но не для себя, а для своей дочери Зои¹.

Анна Комнина выделяет не только ум женщин, который они использовали для всяческих ухищрений, но и красоту, которая завораживала всех вокруг. Так, об императрице Ирине Анна пишет: «Лицо ее излучало лунный свет; оно не было совершенно круглым, как у ассирийских женщин, не имело удлиненной формы, как у скифянок, а лишь немного отступало от идеальной формы круга. По щекам ее расстилался луг, и даже тем, кто смотрел на нее издали, он казался усеянным розами. Голубые глаза Ирины смотрели с приятностью и вместе с тем грозно, приятностью и красотой они привлекали взоры смотрящих, а таившаяся в них угроза заставляла закрывать глаза, и тот, кто взирал на Ирину, не мог ни отвернуться, ни продолжать смотреть на нее». То есть, в императрицах совмещались красота и ум².

С начала XI в. императрицы и женщины императорской фамилии все чаще стали выполнять значимые роли. Начиная от императрицы Зои и минуя женщин династии Комнинов, женщины приходили к власти в империи, и они, конечно же, представляли собой силу, с которой приходилось считаться³.

Чем дальше, тем больше, по мере появления класса новой аристократии в Византии, начиная с XI в., знатные дамы стали играть все большую роль как носители фамильных имен и наследницы состояний. Женская образованность и покровительство искусствам в высших слоях

¹ Анна Комнина. Алексиада [Тест] / Вст., пер., коммент. Я. Н. Любарского. — М., 1965. - С.112.

² Диль Ш. Византийские портреты. [Тест]/ Ш.Диль; Предисл. П. Безобразова. - М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1914. С. 129-131.

³ Оксфордское руководство по византистике / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер. с англ. В. В. Швец; гл. ред.: С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицын, А. Г. Чекаль, А. А. Роменский; пер. и адапт. указателя А. Н. Домановский. — Вып. 2. — Харьков: Майдан, 2015. — 604 с. (Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Том 4). С. 681.

общества в этот период, вероятно, возросли. Женщины даже фигурируют в романтической литературе, указывая на женское начало в любви. Новые женщины-святые в этот период, тем не менее, редки, и тяготеют к соответствию модели «святой-матери». Но хотя, как мы можем видеть, женские роли и меняются, идеология, отводящая женщине второе после мужчины место, неизменна. То, что смог вырасти целый класс женщин-аристократок, в большей степени говорит о росте аристократии, нежели о возвышении женщины¹.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что уже на ранних этапах истории Византии женщина находилась у власти. Власть в ее руках имела разные формы, например, женщина имела влияние на своего мужа-императора, который слушал ее и не принимал решений без ее участия, или императрица была регентшей при маленьких сыновьях, реже мы встречаем тот случай, когда женщина правила самостоятельно и причем боролась за свою власть, например, императрица Ирина. В умах людей того времени достаточно хорошо укладывалась в голове мысль о том, что во главе государства стоит женщина. Однако необходимо также отметить, что женщинам в политике приходилось играть по «мужским правилам», и в качестве самостоятельных правительниц они редко были успешными, проявлением чего было их формальное или реальное отстранение от власти.

2.2.2. Женщина в монастыре

¹ Оксфордское руководство по византистике / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер. с англ. В. В. Швеца; гл. ред.: С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицын, А. Г. Чекаль, А. А. Роменский; пер. и адапт. указателя А. Н. Домановский. – Вып. 2. – Харьков: Майдан, 2015. – 604 с. (Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Том 4). С. 685.

Религия была плотно вплетена в жизнь византийцев, и существовала в неразрывной связи с ней. Большую роль играло женское монашество в монастырях - своеобразных малых социальных группах.

Вопрос об участии женщин в церковной жизни Византии давно привлекает внимание исследователей. Существует огромная литература, посвященная большей частью отдельным персоналиям. Исследования позволяют говорить о том, что наиболее активное участие женщины принимали в церковной жизни в IV-V вв. Именно в это время расцвел чин ученых диаконисс, женщины широко участвовали в церковной благотворительности.

В византийской литературе существовал образ женщины – защитницы православия. Женщины принимали самое активное участие в религиозных спорах.

Жизнь женщины в монастыре мы можем рассматривать как частную, так как уход в монастырь означал уединение с самим собой, а значит, есть возможность, в какой-то мере, осуществлять частную жизнь.

В монастырь можно было пойти в возрасте 10-ти лет, но в 18-ом правиле VI Вселенского собора рекомендовалось с 18-ти.

Выходить из монастыря было нельзя, но если вдруг появлялась такая необходимость, то это должно было делаться по воле настоятеля. Женщины могли выходить только в сопровождении стариц и не ночевать за пределами монастыря¹.

Тем не менее, контакт между монастырями и миром был и сказывался он на монастырской жизни неблагоприятно, так как эти контакты вели к нарушению главного принципа – равенства. Имелись

¹ Оксфордское руководство по византистике / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер. с англ. В. В. Швеца; гл. ред.: С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицын, А. Г. Чекаль, А. А. Роменский; пер. и адапт. указателя А. Н. Домановский. – Вып. 2. – Харьков: Майдан, 2015. – 604 с. (Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Том 4). С. 440.

такие проявления неравенства, как порядок распределения еды, одежды, расположения за столом, избрание настоятеля, разделение на грамотных и неграмотных монахов. К. Галатариоту предполагает, что «церковные» монахини (которые проводили литургию) в женских монастырях избирались из тех, кто происходил из высших социальных слоев, так как они должны были быть грамотными¹. П. Каранис выделил закономерность: грамотные «служат», неграмотные – работают руками. Э. Эпштейн оспаривает этот вывод, говоря о совмещении в некоторых монастырях ручного труда с богослужением².

Те, кто принес значительное богатство, были приняты с большей честью, чем вдовы, имеющие скромные средства. Во главе византийских женских монастырей стояли женщины аристократического происхождения, чье воспитание и образование позволяло пользоваться услугами других. Таким образом, определенные градации разделили обе группы преданных монахинь, хотя и находились они в одном месте и с общими целями³.

Отношение мирян к монахиням было двойное: кто-то негативно относился к монастырским «бездельникам», которые еще в самом расцвете сил уходили в монастырь. Часть мирян считала, что молодых девушек переманивают, что сказывалось на демографической обстановке в государстве⁴. Другая часть мира уважала монашеское сообщество, ведь не так просто отказаться от всего, что окружало ранее, особенно когда есть соблазн.

¹ Herrin, Judith. Unrivalled influence: women and empire in Byzantium. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013. - p. 263–290.

² Каждан А.П. Византийский монастырь XI-XII вв. как социальная группа [Текст] / А.П. Каждан // Византийский временник. – 1971.- Т.31.-с. 48-70.

³ Herrin, Judith. Unrivalled influence: women and empire in Byzantium. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013. - p. 256.

⁴ Сидоров А.И. Становление культуры святости [Текст]// У истоков культуры святости. М., 2002. С. 29.

Женщины низших слоев находили в монастыре кров и защиту, чего не было в мирской жизни, то есть стремились к лучшему¹. Чаще всего бедные подстригались добровольно, ведь уровень жизни монахов был лучше, чем у крестьян². Также монастырь предоставлял семейную альтернативу: осиротевшие дети обретают духовных родителей, невесты – Христа-жениха, старики – «дочерей» и «сыновей»³.

В монастырь уходили и домашние рабыни, которые хотели избежать домогательств хозяина⁴.

Главная цель пребывания в монастыре для всех – борьба со своими страстями. Иоанн Кассиан говорил: «Блудная страсть более других продолжительная и постоянная, она начинает беспокоить с первого времени зрелого возраста и до старости. Всякий раз нужно гнать мысли о другом поле, иначе они могут вызвать согласие на сластолюбие и на самое дело»⁵. Преодоление этой страсти считалось большим подвигом для женщины. Тяжело было особенно тем женщинам, которые были в мужских монастырях, они брали мужские имена. Находясь рядом с мужчинами, им было сложнее преодолевать страсти. Такое было распространено редко, так как по правилам Вселенского собора было запрещено женщинам быть с мужчинами и мужчинам с женщинами в монастырях.

Несмотря на то, что монастырь – это место, где следует избавляться от различных грехов, страстей, женщины, так или иначе, вступали в

¹ Herrin, Judith. Unrivalled influence: women and empire in Byzantium. [Text] / Herrin, Judith -London,2013.- p. 62.

² Каждан А.П. Византийский монастырь XI-XII вв. как социальная группа [Текст] / А.П. Каждан // Византийский временник. – 1971.- Т.31.- с. 60.

³ Garland, Lynda. Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium [Text] / Garland, Lynda. – London, 1999. p. 233.

⁴ Болгов Н.Н., Частная жизнь женщины в Ранней Византии [Текст]: моногр. / Н.Н. Болгов, Т.В. Смирницких, Ю.Н Сбитнева.– Белгород, 2010. – С.86.

⁵ Там же, С. 102.

различные отношения. Результатом таких взаимоотношений становились злословие и зависть, которые появлялись у слабых женщин¹.

Женщины из среднего слоя также постригались в монастырь, например, современница императрицы Ирины – Феоктиста. Она была необразованной, так как по обычаю больше внимание уделялось мальчикам, поэтому в дальнейшей жизни ей пришлось потрудиться. Феоктиста любила молиться, до поздней ночи читала священные книги, произносила псалмы; она часто постилась, никогда не клялась и не лгала. Также и добрыми делами старалась она заслужить вечное спасение. У нее было три сына и одна дочь. Чтобы дать им хорошее воспитание, будучи довольно невежественной, она решила стать более образованной². В правление Константина V проявлялась терпимость, что позволило возвратиться в Константинополь брату Феоктисты Платону, и первым делом сурового монаха было начать в столице проповедь нравственности. В особенности призывал он в своих речах к презрению здешнего мира, к любви к бедным, к заботе о чистоте нравов. Конечно, он имел большое влияние на свою сестру. В дом Феоктисты часто стали приходить монахи и от частого общения с ними византийка убедила себя, что лучшее - это посвятить себя, а также и всех своих Богу. Ее старший сын разделял такие намерения. Вдвоем они убедили отца, затем других детей. Феоктиста уговорила даже троих братьев своего мужа последовать за ними в монастырь, и все вместе решили отказаться от мирского³. Таким образом, вся семья оказалась в монастыре по доброй воле.

Что касается высшего слоя, то, скорее всего, в монастырь постригали насильно, чтобы избавиться от очередного претендента на имущество или трон.

¹ Болгов Н.Н., Частная жизнь женщины в Ранней Византии [Текст]: моногр./ Н.Н. Болгов., Т.В. Смирницких., Ю.Н. Сбитнева.– Белгород, 2010. – С. 90.

² Диль Ш. Византийские портреты. Т.1,2 [Текст] / Предисл. П. Безобразов. – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1914. – С. 156.

³ Там же, С. 201.

Зоя Карвонопсина - четвёртая жена византийского императора Льва VI, мать императора Константина VII – императрица и регентша, стала «жертвой» плана по захвату престола. В то время, когда Зоя оставалась регентом при малолетнем сыне, патриарх Николай задумал воспользоваться случаем и захватить власть в свои руки. Николай, решив найти себе поддержку, вернул Зою во дворец, и она была пострижена в монахини. Императрица схитрила и обманула патриарха: перед церемонией пострижения она наелась мяса, сделав тем самым недействительным сам акт, и до поры до времени сохранила это в тайне¹. Зоя жила во дворце и вынашивала свои планы по захвату власти. В итоге императрица, переманив на свою сторону союзников, одержала победу, а монашество ее было объявлено недействительным.

Жены императоров часто становились заложниками политики ввиду собственного статуса. Византии были присущи политические интриги, заговоры и амбиции. Мнение императрицы было столь значимым для византийского общества, что очень часто она оказывалась перед печальной дилеммой: или быть орудием в чьих-то руках, игрушкой, которой манипулируют, или открыто заявлять собственные права на престол, спасая и себя, и наследника.

Именно так складывались обстоятельства для Ирины после смерти ее мужа Льва IV Хазара, вынужденной жесткой рукой пресекать один за другим многочисленные заговоры оппозиции, направленные против ее сына и ее самой. В дальнейшем все решалось признанием народом и священноначалием права императрицы реализовать свой царственный статус. Если она соответствовала высокому образу царицы, ее дееспособность была чрезвычайно широка, почти как у царя. В противном случае василисса оканчивала обыкновенно свои дни в монастыре, куда

¹ Дашков С. Б. Императоры Византии. [Текст] / С. Б. Дашков. - М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996. - С.20.

влекло ее чувство христианского благочестия, столь широко развитое среди византийских царственных особ¹.

Монастырь играл важную роль в воспитании, его идеал продолжал привлекать молодежь разного пола с очень раннего возраста. В некоторых случаях матери не просто отправляли дитя, но и вступали вместе с ними. Были случаи, когда отправляли своих дочерей в монашество, чтобы избавиться от них. Так, в одних случаях матери влияли на судьбу своих дочерей, игнорируя их волю. В других они выражали свою христианскую преданность².

Почитание икон имело важный аспект в религиозной жизни женщин. Обращение к иконам, безусловно, является отражением их внутренней ситуации и религиозной страсти. Не все женщины могли стремиться к монашескому идеалу и выражению веры в пределах светского мира. Для женщин икона предложила особый подход к религии, индивидуальный контакт с конкретным святым человеком, который может осуществляться без ограничения.

Самыми известными почитательницами и защитниками культа являются, несомненно, Ирина и Феодора, которые восстановили официальное поклонение иконам в 787 и 843 годах³. Ирина приехала из Афин в качестве избранной невесты Льва IV, третьего императора-иконоборца. Перед Ириной стояла непростая задача: отменить сорок пять лет господства иконоборцев и восстановить иконы в прежнее положение. Этим Ирина занялась после смерти мужа. Ей удалось это с первого раза, соглашение было достигнуто на Никейском соборе, который состоялся в 787 году. Конечно же, императрице помогала церковь, а также

¹ Там же, С. 40.

² Herrin, Judith. *Unrivalled influence: women and empire in Byzantium*. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013. - p. 269.

³ Herrin, Judith. *Unrivalled influence: women and empire in Byzantium*. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013. - p. 86.

влиятельные монахи, которые с энтузиазмом вернулись в столицу, как только стала известна перспектива почитания икон. Императрица очистила церковь от настойчивых взглядов иконоборцев¹.

Культ иконы предоставил подходящий способ для выражения женских религиозных чувств. Эта практика, которой можно заниматься в церкви или дома. Для тех, у кого были иконы дома, могли совершать молитвы в любое время. Но не все могли молиться дома, поэтому некоторые женщины ходили на службы в определенные места, отдельные от мужчин, где находили наибольшее удовлетворение в молитве. Через иконы матери также обучали своих детей, даже маленький ребенок мог узнать, какой святой изображен на иконе и мог распознать ту же фигуру на другой иконе.

Женская преданность иконам иногда объясняется большей восприимчивостью женщин ко всему суеверному².

Подводя итог, следует сказать, что Византия, несомненно, религиозная империя, где каждый имел возможность приблизиться к Богу своими молитвами и служением. Женщины же в большей степени показывали свою религиозность и приучали к этому своих детей. Монастыри играли роль защитного механизма для женщин, они спасали бедных, давая им кров и еду, принимали сирот, которые обретали духовных родителей, помогали избавиться от мирских грехов тем, кто в этом нуждался.

2.2.3. Женщина в прочих сферах

¹ Там же. С. 87.

² Herrin, Judith. *Unrivalled influence: women and empire in Byzantium*. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013. - p. 88.

Запрещалось принимать женщин в важную во всех отношениях корпорацию аргиропратов – торговцев драгоценностями и ростовщиков¹. Хотя женщины были участниками торгово-денежных отношений, чтобы обеспечивать свою семью. Они продавали цветы и готовили еду для продажи на улице, на рынках и в местах большого скопления людей. Были специальные места на ипподроме, где еда продавалась толпе, наслаждавшейся зрелищем².

Евстафий Ромей в «Пире» утверждал запрет женщинам быть учителями.

В религиозной сфере женщины не могли занимать ни одну из должностей в священнослужении, ибо это означало оказаться в положении превосходства над мужчинами. В Церкви женщины, как правило, благородного происхождения, могли основывать монастыри, управлять монастырскими общинами и исполнять все службы в монастыре, кроме обязанностей священника. Для знатных женщин монастырь мог стать и семейным центром, и местом властвования, переходящим из поколения в поколение³.

Большое значение имеет для нас тот факт, что женщины занимались благотворительностью. Благотворительность повышала общественную роль женщин через ее частную инициативу⁴. Самая распространенная форма благотворительности – завещание части имущества или всего в пользу церкви или монастыря. Конечно, так поступали только женщины-аристократки в силу своего положения. Жена Феодосия II (408-450 гг.) Евдокия большую часть жизни провела в Святых землях, где не жалела

¹ Сорочан С. Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры [Текст]: Учебное пособие. – Харьков: Майдан, 2011. С. 167.

² Herrin, Judith. Unrivalled influence: women and empire in Byzantium. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013. - p. 121.

³ Там же, С. 122.

⁴Поляковская М. А. Византия [Текст]: быт и нравы / М. А. Поляковская, А. А. Чекалова. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – С. 192.

средств на масштабное строительство¹. Юлиана Аниция - дочь римского императора Олибрия - продолжила эту тенденцию Евдокии. Благодаря меценатству Юлианы было построено несколько храмов (храм Богородицы Онораты, храмы свв. Полиевкта и Стефана)². Многие храмы были перестроены, отреставрированы или украшены за счет ее средств.

Похвала хорошей жене и матери, участвующей в благотворительности, все чаще встречается в произведениях византийцев-мужчин, наводя на мысль о возрастании идеологического статуса этих ролей.

В общественной жизни женщины были ограничены в правах участия в судебном процессе. Они не могли быть судьей, свидетелем и защищать собственные интересы. Этот запрет объяснялся тем, что женщина, таким образом, лезла в чужие дела и брала на себя мужскую ответственность³. В палеологовской Византии допускалось выступать свидетелем только тогда, когда мужчины не могли быть свидетелями ни при каких обстоятельствах. Так же, если преступление совершалось лично против нее, женщина могла обвинить в этом человека⁴. Редкое появление женщин в суде, возможно, связано с тем, что к ним не было большого доверия.

Благотворительностью занималась и женщина-поэтесса Кассия (800-805 - до 867 гг). Мать императора Феофила устроила смотрины невест, и Кассия попала в одиннадцать самых красивых девушек. Феофил выбрал

¹Болгов Н.Н., Частная жизнь женщины в Ранней Византии [Текст]: моногр. / Н.Н. Болгов, Т.В. Смирницких, Ю.Н. Сбитнева. – Белгород, 2010. – С. 81.

² Болгов Н.Н., Частная жизнь женщины в Ранней Византии [Текст]: моногр. / Н.Н. Болгов, Т.В. Смирницких, Ю.Н. Сбитнева. – Белгород, 2010. – С. 82.

³Литаврин Г.Г. Как жили византийцы [Текст] / Г. Г. Литаврин. - СПб.: Алетейя, 1997. – С.160

⁴ Когут Е. В. Социально-политический аспект правового положения женщины в палеологовской Византии [Текст] //Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014.№ 4. С. 5.

другую девушку. Кассия была расстроена и решила удалиться в монастырь, постройку которого финансировала сама¹.

Кассия известна составлением стихир – гимнографических текстов, приуроченных к стихам псалма. Подтверждение принадлежности стихир Кассии подтверждается греческими богослужебными книгами, также исследователи говорят о том, что этот стиль стихир характерен для Кассии².

Помимо церковных песнопений, Кассией написаны эпиграммы в ямбическом метре. Среди известных произведений ее руке принадлежат стихи о дружбе, стихи о важности монахов и их подвига. Все произведения пронизаны сильным религиозным чувством. Кассия была мудрой женщиной, прекрасной монахиней, оставившей после себя множество достойных песнопений и канонов³.

Еще одна женщина с выдающимся литературным талантом – Анна Комнина (1083-1153). Анна – византийская принцесса, дочь императора Алексея I Комнина и Ирины Дукини. Анна Комнина оставила большой исторический труд «Алексиада», в котором описывается деятельность Алексея I Комнина⁴. В первых книгах «Алексиады» Анна основывалась на сочинении своего мужа Никифора Вриенния⁵.

¹ История Византии [Текст]: В 3 т. Т. 3 / [АН СССР. Ин-т истории] [Текст]; Отв. ред. акад. С. Д. Сказкин. - Москва: Наука, 1967. – С. 302.

¹ Византия [Текст]: парадигмы быта, сознания и культуры: учебное пособие / С. Б. Сорочан; М-во образования и науки Украины, Харьковский нац. ун-т им. В. Н. Каразина. - Харьков: Майдан, 2011. -

² История Византии [Текст]: В 3 т. Т. 2 / [АН СССР. Ин-т истории] [Текст]; Отв. ред. акад. С. Д. Сказкин. - Москва: Наука, 1967 с. 322

³ Сенина Т. Преподобная инокиня Кассия, песнописица Константинопольская [Текст] // Вертоградъ. — 2004. — Т. 1 (80). — С. 2—3.

⁴ Диль Ш. Византийские портреты. Т.1,2 [Текст] / Предисл. П. Безобразов. – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1914. С. 256.

⁵ История Византии [Текст] : В 3 т. Т.3 / [АН СССР. Ин-т истории] ; Отв. ред. акад. С. Д. Сказкин. - Москва: Наука, 1967. С. 285.

Её отец император Алексей выступает в образе героя, все враги которого – будь то крестоносцы или богомилы – описаны Анной с откровенной враждебностью. Хорошая осведомленность во внутренней и внешней политике Алексея и наблюдательность Анны сделали произведение одним из наиболее крупных памятников византийской хронографии¹.

Заключение

На сегодняшний день гендерные исследования являются актуальными для исторической науки, так как женщины долгое время оставались в стороне от изучения. Их проведение несколько ограничивается «мужским» по происхождению и точке зрения характером

¹ История Византии [Текст] : В 3 т. Т.3 / [АН СССР. Ин-т истории] ; Отв. ред. акад. С. Д. Сказкин. - Москва: Наука, 1967. С .292.

большей части имеющихся в распоряжении учёных источников. В значительной степени ограниченный объём информации о женщинах обусловлен тем, что они нечасто себя проявляли за пределами семьи.

Рассматривая женщину в духовной жизни, мы замечаем, что в христианстве к ней относятся двойственно. Одна сторона – образ Евы, другая – св. Девы Марии. В агиографии акцентируется внимание на возможности исправиться и достигнуть высокой духовности, несмотря на их неблагочестивое поведение в прошлом. В греческих романах – возвышенный образ женщины. Ради женщины мужчины бросают свои героические подвиги и спешат на встречу с возлюбленной.

В реальной жизни византийское общество дает нам картину преобладания патриархального начала. Интересы женщины ограничиваются с рождения, вначале ее родителями, затем мужем.

В семье византийская женщина занимала двойственное положение. С одной стороны, женщина была подчинена мужчине, с другой – служила опорой, хранительницей семейного очага и советником мужа. В соответствии с христианской доктриной, идеальная женщина должна быть скромной, домовитой, заботливой матерью.

Положение женщины с точки зрения правового аспекта было разным в ранней Византии и в палеологовскую эпоху. В ранней Византии многие ее права были принижены по сравнению с мужчинами. С течением времени правовое положение женщин улучшается, расширяются ее имущественные права. Например, женщина могла управлять своим имуществом, дарить и продавать.

Женщины участвовали в делах государственного уровня в качестве жён-императриц, а иногда и самостоятельных правительниц, хотя и нечасто, при этом в последнем качестве они не были успешными.

Женщины практически не участвовали в общественной жизни (за исключением случаев некоторых случаев меценатства). Определённые возможности для реализации своих личных качеств во внесемейной сфере открывались перед женщинами в случае их ухода в монастырь и занятия там высоких должностей.

Нечастыми были случаи их участия в духовном творчестве (поэзия, историописание).

В целом образ женщины в византийском обществе и её место мы можем оценить неоднозначно, хотя из двух тенденций – к принижению и к равноправию – преобладала первая, хотя соотношение между ними было подвижным.

Библиографический список:

Источники:

1. Анна Комнина. Алексиада [Текст] / Вст., пер., коммент. Я. Н. Любарского. — М., 1965.

2. Библия [Текст]: книги священного писания Ветхого и Нового Завета: (канонические): в русском переводе с параллельными местами и приложениями. - Москва: Российское библейское о-во, 2012. - 1217.
3. Византийские легенды / Изд. подгот. С.В. Полякова; Отв. ред. Д.С. Лихачев; Ред. изд-ва А.Л. Лобанова; Худож. М.И. Разулевич. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. — 303 с.
4. Дигесты Юстиниана: 8 т.[Текст] /Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002-2006
5. Иоанн Дамаскин (преподобный; ок. 673-ок. 754).Точное изложение православной веры [Текст] / преподобный Иоанн Дамаскин. - 6-е изд. - Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2019.
6. Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века [Тест] / Введ., пер. и комм. Г.Г. Литаврина. СПб., 2003.
7. О христианском браке и об обязанностях мужа и жены. По учению святителя Иоанна Златоуста. Святитель Иоанн Златоуст. Москва, 2015.
8. Памятники византийской литературы IV-IX веков / [Текст]: [Сборник переводов] / [Отв. ред. Л. А. Фрейберг]. Москва. Наука.-1968. 246 с.
9. Повесть об Исминии и Исмине [Текст]: мемориальное издание перевода и исследования Софьи Викторовны Поляковой / [сост.: Н. С. Горелов, Г. Е. Лебедева]. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2008.
10. Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на слова апостола «но блудодеяния ради кийждо свою жену да и мать» (1 Кор 7. 2) [Текст] // Он же. Творения. М., 1994. Т. 3. Кн. 1.
11. Святитель Иоанн Златоуст. Избранные беседы о повседневных вопросах христианской жизни. М.: Отчий дом, 1999.
12. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. [Тест] / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э Липшиц. М., 1965.

Литература:

13. Алексидзе, А. Д. Мир греческого рыцарского романа (XIII-XIV вв.) [Текст]. - Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1979.
14. Бармина В.Э. Византийская правовая культура. Опыт тендерного анализа [Текст] // Известия Уральского государственного университета 2006. — № 47. - Гуманитарные науки. Выпуск 12. - С. 6-13.
15. Безобразов П.В. Очерки византийской культуры [Текст]: П. В. Безобразов. - Петроград: Огни, [б. г.]. 1919. — С. 192.
16. Болгов Н.Н., Частная жизнь женщины в Ранней Византии [Текст]: моногр./ Н.Н. Болгов., Т.В. Смирницких., Ю.Н. Сбитнева.– Белгород, 2010. – 180 с.
17. Византия [Текст]: парадигмы быта, сознания и культуры: учебное пособие / С. Б. Сорочан; М-во образования и науки Украины, Харьковский нац. ун-т им. В. Н. Каразина. - Харьков: Майдан, 2011. – 942 с.
18. Дашков, С.Б. Императоры Византии [Текст] / С. Б. Дашков. - М.: Изд. дом «Красная площадь», 1996.
19. Диль Ш. Византийские портреты. Т.1,2 [Текст] / Предисл. П. Безобразов. – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1914. – 446 с.
20. История Византии [Текст]: В 3 т. / [АН СССР. Ин-т истории]; Отв. ред. акад. С. Д. Сказкин. - Москва: Наука, 1967. - 3 т. 662 с.
21. История через личность [Текст] = History through personality: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. - Москва: Кругъ, 2005 (ППП Тип. Наука). – 715 с.
22. Каждан А.П.. Византийская культура. (X-XII вв.) [Текст] / АН СССР. Науч. совет "История мировой культуры". - Москва: Наука, 1968. - 233 с.
23. Каноническое право [Текст] / протоиер. Владислав Цыпин. - 2-е изд. - Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. - С. 200.
24. Когут Е. В. Социально-политический аспект правового положения женщины в палеологовской Византии [Текст] // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. № 4. С. 7

25. Костогрызова Л. Ю. Эволюция церковно-государственных отношений в Византии в законодательстве императоров IV - начала X в. [Текст]: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Костогрызова Любовь Юрьевна; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2007. – с.15
26. Костогрызова Л.Ю. Правовое положение женщины в Византии [Текст]// Российский юридический журнал. 2001. - № 3 (31). - С. 93-98
27. Красножен М.Е. Старые и новые законы о разводе: По поводу изд. проекта нового Гражд. Уложения [Текст] / Проф. М. Красножен. - Юрьев: тип. К. Маттисена, 1904.- 150 с.
28. Липшиц Е. Э. Право и суд в Византии в IV - VIII вв. [Текст] / Е. Э. Липшиц; АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. - 230 с.
29. Липшиц Е.Э. Законодательство и юриспруденция в Византии IX-XI вв. [текст] / Монография. Л.: Наука, 1981.
30. Литаврин. Г.Г. Как жили византийцы [Текст] / Г. Г. Литаврин. - СПб.: Алетейя, 1997. – С.154.
31. Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи / И. П. Медведев. - СПб.: Алетейя, 2001. 575 с.
32. Оксфордское руководство по византистике [Текст] / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер. с англ. В. В. Швец; гл. ред.: С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицын, А. Г. Чекаль, А. А. Роменский; пер. и адапт. указателя А. Н. Домановский. – Вып. 2. – Харьков: Майдан, 2015. – 604 с. (Нартекс. Byzantina Ucrainensia. Том 4). 675 С.
33. Петровский Ф. А. Византийский роман [Текст] // Византийская литература. М., Наука, 1974. С. 155
34. Поляковская М. А. Византия [Текст]: быт и нравы / М. А. Поляковская, А. А. Чекалова. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 293 С.

35. Правила Святой православной церкви с толкованием Епископа Никодима (Милоша). Свято-Троицкая православная миссия [Текст] / Под общ. ред. Его Преосвященства Александра, Епископа Буэнос – Айресского и Южно-Американского. 2004. С. 25.
36. Рышковская А.Ю. Традиция женского аскетизма и монашества на ранневизантийском Востоке (Египет и Палестина) [Текст] / Автореф. канд. дисс. – Белгород, 2014. – 27 с.
37. Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья [Текст] / Т. Б. Рябова; М-во общ. и проф. образования РФ, Ивановский гос. ун-т. - Иваново: Юнона, 1999. – 211 с.
38. Сенина Т. Преподобная инокиня Кассия, песнописица Константинопольская [Текст] // Вертоградъ. — 2004. — Т. 1 (80). — С. 2—3.
39. Сидоров А.И. Становление культуры святости [Текст] // У истоков культуры святости. М., 2002. С. 29
40. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста / [сост. Т. Н. Терещенко]. - Изд. 2-е. - Москва: Даръ, 2008.
41. Смирницких Т.В. Характер и специфика частной жизни женщины в Ранней Византии [текст] / Автореф. канд. дисс. – Ставрополь, 2009. – 29 с.
42. Троицкий С. Христианская философия Брака [Текст] // Соловьев В. Смысл любви. Троицкий С. Христианская философия брака. Мейендорф Иоанн, прот. Брак в Православии. М., 1995. С. 88
43. Шандровская В. С. Византийские печати в собрании Эрмитажа [Текст]: (На выставке "Искусство Византии" из собраний Сов. Союза) / В. С. Шандровская ; Гос. Эрмитаж. - Ленинград: [б. и.], 1975. – С. 19
44. Эюпова Д.Г. Законодательные основы гендерного положения женщины в Поздней античности [Текст] // Научные ведомости БелГУ. История, политология. № 1(172). Вып. 29. – Белгород, 2014. – С. 36-40.

45. Connor, Catline. *Women of Byzantium*. [Text] / Connor, Catline – Oxf., 2004. – 588 p.
46. Diliaana N. Angelova. *Women, Men, and Gods in the Discourse of Imperial Founding, Rome through Early Byzantium*. [Text] / Diliaana N. Angelova - London, 2015. - 465 p.
47. Garland, Lynda. *Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium* [Text] / Garland, Lynda. – London, 1999. – 364 p.
48. Herrin, Judith. *Unrivalled influence: women and empire in Byzantium*. [Text] / Herrin, Judith -London, 2013. - 352 p.
49. Herrin, Judith. *Women in Purple: rulers of medieval Byzantium*. [Text] / Herrin, Judith. – London, 2004. - 329 p.
50. James, Elizabeth. *Women, Men and Eunuchs: Gender in Byzantium* [Text] / James, Elizabeth. – London, 1997. – 378 p.